

Зоя Самарская

Удача ждет за поворотом

Книга вторая

Штука баксов за идею

Зоя Самарская

Штука баксов за идею

«Автор»

2026

Самарская З.

Штука баксов за идею / З. Самарская — «Автор», 2026

«Штука баксов за идею» – вторая книга серии авантюрно-приключенческих романов «Удача ждет за поворотом». Поиски истины приводят Викторию к шокирующему открытию — тайне её собственного рождения. Но остановиться на этом она уже не может. Волей случая Виктория оказывается втянута в новое расследование: при странных обстоятельствах бесследно исчезает молодая женщина, малолетний сын которой остается без присмотра. Чтобы помочь мальчику и узнать правду о странном завещании, Виктории придется довериться новым друзьям, среди которых появится тот, кто готов пройти с ней этот опасный путь до конца. Персонажи произведения могут употреблять табачные изделия. Данная информация не является пропагандой курения. Курение вредит вашему здоровью.

© Самарская З., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	39
-----------------------------------	----

Зоя Самарская

Штука баксов за идею

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Сентябрь 2002 года¹

Виктория съехала на обочину и остановилась, решив убедиться, что едет правильно. Достала старый атлас автомобильных дорог. Провела ладонью по шершавой потрепанной обложке, вздохнула, вспомнив мать, отца и свое беззаботное детство. «Как хорошо все было, пока не погиб отец. Если бы он не стал спасать из горящего автомобиля незнакомых людей, остался бы живым. И с мамой тоже все было бы в порядке — не случился бы у нее инсульт. Интересно, а Горский? Поступил бы он так или нет? Может, он и хороший человек. Мне пока не за что на него обижаться. Не знал он ничего о том, что я родилась, что меня воспитывают чужие люди. Это для него — чужие люди. А для меня — мама и папа. Как все несправедливо устроено в этом мире! Стоп! А может, все-таки справедливо? Меня любили, как родную дочь. Ничего для меня не жалели. А вот здесь облом получается! Почему же мама так поступила со мной и составила завещание в пользу Федякина?»

...Четыре месяца назад, в начале мая, выйдя на балкон, Виктория услышала разговор соседки Лили и ее подруги Тамары. Так она узнала, что ее муж, Игорь Федякин, давно изменяет ей. И не с кем-нибудь, а с Лилей, его бывшей одноклассницей. Федякин ничего не стал отрицать, и со своим замужеством Виктория вопрос решила быстро — развелась. А вот вопрос с квартирой продолжал оставаться открытым. Непонятно по какой причине мать Виктории составила завещание на имя Федякина. Федякин, конечно, попытался внести ясность, обвинив Викторию и ее отца в любовной связи, о которой, по его словам, стало известно матери. Хорошо еще, что Федякин не смог продать машину Виктории, на которую у него была доверенность. Он и продал бы, да потерял ключи от гаража. И с гаражом у него тоже облом вышел — гараж уже давно был оформлен на Викторию.

«Если бы не узнала я о предательстве Федякина, то не стала бы с ним разводиться и переезжать в другую квартиру. Не стала бы бумаги старые разбирать. И лежало бы это письмо неизвестно сколько времени». Виктория вспомнила о письме, написанном матерью перед смертью и вовремя не отправленном. В письме шла речь о клятве, данной матери ее подругой Ульяной Львовной. Чтобы узнать, о какой клятве идет речь, поехала в далекий Придонск, где узнала, что вырастили и воспитали ее приемные родители. А настоящие, Ульяна Львовна Даневич и Виктор Андреевич Горский, живы. Узнала, что у нее есть сестра по отцу — Лариса. Познакомилась с мальчиком Васькой, мать которого Елена Тарасова уехала зарабатывать деньги и пропала.

«Недаром мне Светка по своей книге перемены нагадала. Жаль, что в книге не написано было, какие перемены, плохие или хорошие. Новые родители — хорошо это или плохо? Ну, с новыми родителями я разберусь как-нибудь. Это не к спеху. Завещание тоже может подождать. Не на улице же я живу! А вот Васька — ему без мамы никак нельзя. У него грусть в глазах, даже когда он улыбается.

Куда мне дальше? Направо — станция, где меня встречала с поезда Дина. Заезжать туда мне незачем. Поеду прямо, до следующего перекрестка. Это еще пятьдесят километров. Там прошлый раз останавливался наш автобус перед аварией. Выпью кофе, отдохну немного. Права была Светка, рано мне еще за руль, — болит плечо».

¹ Все события и действующие лица вымышлены автором.

Дорога в это время была не загружена, и Виктория быстро доехала до знакомого перекрестка, где уже стояли два автобуса. Остановившись в стороне, вышла из машины и направилась к киоску. Купила пачку чипсов, сигареты, стаканчик черного кофе. К своему удивлению, возле одного из автобусов вдруг увидела Наталью. В синем спортивном костюме, в красных махровых носках и в шлепанцах, она о чем-то оживленно разговаривала с мужчиной. Подумав, что рядом с ней стоит не кто иной, как Леха, улыбаясь, Виктория подошла ближе.

— Кого я вижу? Привет!

Услышав знакомый голос, Наталья оглянулась. Оглянулся и мужчина.

«Елки зеленые! Это же не Леха!»

— Откуда ты взялась? — растерянно спросила Наталья, окидывая Викторию взглядом с головы до ног. — Хорошо выглядишь! Как твоя рука? Ты тоже в нашем автобусе едешь?

Виктория поняла, что серия заданных вопросов не подразумевает подробных ответов. Поэтому ответила только на последний.

— Нет, не на автобусе. На машине еду — тебя охраняю. Вдруг ты опять в сарай попадешь? А где Леха? Я смотрю, ты его заменила на...

— На другого Леху, — не дав ей договорить, ответила Наталья и повернулась к «другому Лехе». — Пошли Леша, не обращай внимания. С ней свяжешься, так снова до Москвы не доедешь!

С растерянной улыбкой Виктория проводила их взглядом.

«Я позвонить ей хотела. Думала, что она беспокоится о Ваське. А она даже и не вспомнила. И Леха у нее другой. Вот только что я ей плохого сделала? Хотя, если разобраться, тогда из-за меня они в эту историю попали. Ладно, переживу».

Автобусы уехали. Виктория допила остывший кофе, покурила и поехала дальше. Во второй половине дня она уже подъезжала к деревне Новопетровке, где жил бывший военный врач Илья Семенович со своей женой Верой Федоровной. Они и приютили оставшегося без родителей Ваську с его верной собакой Лаской.

Сюрприз получился отменный. Первыми к машине подбежали Васька с Лаской. Ласка запрыгала на задних лапах, норовя лизнуть Викторию в нос.

— Дедушка, дедушка! Иди сюда! Тетя Вика приехала! — завопил Васька, обежав машину. — Какая красивая!

— Тебя не узнать, приятель! погоди, остановись! Дай я тебя обниму, — Виктория на мгновение поймала Ваську и чмокнула в щеку. Потом схватила за ошейник Ласку. — Елки зеленые, настоящая породистая собака! — она присела на корточки, почесала за ушами. — Ишь, какая чистюля стала!

— Ошейник от блох привезли?

— А как же! Из-за ошейника Виктория и приехала, — пошутил Илья Семенович, вышедший на Васькин зов. — О! Да мы уже за рулем! — он обошел вокруг машины, цокая языком. — Ну надо же, какая у нас машина! Значит, все в порядке?

— Думаю, что в порядке. Только меня все убеждали, что надо рану врачу показать, — вот я и приехала!

— Не заживает? — нахмурился Илья Семенович.

— Да в гости я, в гости приехала!

— Мы гостям всегда рады, правда, Василий? Пошли в дом.

— Сейчас, только сумку из багажника достану. Помоги, Вась!

— А бабушка уехала, — сообщил Васька, помогая нести сумку. — Мы с дедушкой ее в город отпустили.

— Ничего, Вась, привезем бабушку обратно! Надо же мне подарки подарить! Илья Семенович, ничего, что я без приглашения?

— Как это — без приглашения? Мы всех приглашали и всем рады. Но для начала посмотрю вашу рану.

— Вы же ее видели уже!

Илья Семенович улыбнулся ее шутке.

В кабинете все было по-прежнему. Даже пиявки в банке.

Виктория постучала по стеклу.

— Те же самые?

— Те же, — подтвердил Илья Семенович, — давайте руку!

— Благодаря вам все зажило, как на собаке.

— Сейчас проверим сей факт, — Илья Семенович разматал бинт. — Ну вот, теперь вижу, что все в порядке, — он обработал рану. — Теперь можно и пластырем обойтись.

— Что слышно про мать Василия?

— Вот Вера Федоровна и поехала к Кириллу, чтобы выяснить, что слышно.

— Я, собственно говоря, приехала, чтобы помочь найти ее.

— Думаете, милиция не управится?

— У них дел хватает, а я все равно безработная. Предложили уволиться по собственному желанию. Пришлось такое желание изъяснить.

— Недобор в школе? Или по другой причине?

— В смысле? — не поняла Виктория.

— Вы же учительница начальных классов?

— Это Наталья вам сказала? Извините, Илья Семенович, это она сама так подумала. Я работала в автошколе. Преподавала теорию и вождение.

— Дэза, значит! А стрелять тоже там научились?

— Нет, конечно. Я раньше занималась биатлоном. Ну и пистолет заодно освоила.

Илья Семенович рассмеялся.

— Ну, Виктория! Вы всех вокруг пальца обвели! То-то Олег с Кириллом удивлялись, как хорошо вы машину водите и метко стреляете! Мы уж тут думали, что вы какой-нибудь тайный агент! Ладно, пошли, а то Васька подарки ждет.

Сначала Виктория достала большую картонную коробку, затянутую с одной стороны прозрачным полиэтиленом.

— Илья Семенович, это вам и Вере Федоровне. Очень нужная вещь после бани...

— Теть Вика, что там, в коробке?

— Махровые халаты и полотенца.

Васька потрогал рукой.

— Какие пушистые!

— А это тебе, Василий. Костюм спортивный и все остальное. Иди, примеряй!

— Ура! — он унес все обновки в другую комнату и стал по очереди появляться в них, как на показе мод.

После того как Васька примерил все обновы, дело дошло до чипсов и кириешек. Потом вышли во двор и надели Ласке ошейник от блох. Ласка, в отличие от хозяина, не обрадовалась. Она заскулила, спряталась под лавку и попыталась лапой содрать ошейник.

— Это ей запах не нравится, — авторитетно заявил Васька. Потом погладил Ласку, — привыкнешь, городские собаки все так ходят.

— Ходят, — поправил его Илья Семенович, посмотрел на часы, — ай-я-яй, мы совсем забыли, что наша гостья с дороги и хочет есть. Василий, накрой, пожалуйста, на стол!

Васька послушно пошел на кухню.

Виктория с улыбкой проводила его взглядом.

— Как он?

— Скучает. Иногда может весь день просидеть на лавочке, возле дома. Ребятишки, которые в деревне у своих бабушек гостили, разъехались по домам — учебный год начался. Школы, оказывается, у нас теперь нет. Вот Вера Федоровна должна учебники привезти. Будет с ним заниматься пока. Надо позвонить, сказать, что вы приехали.

— Вера Федоровна у родителей Кирилла гостит?

— Да, у Буховцов, Паши и Маруси. Мы с молодости дружим. Вот только они ухитрились между делами Кирилла родить, а мы все откладывали да откладывали...

— Кстати, мне как раз с Кириллом нужно поговорить.

Услышав ее голос по телефону, Кирилл обрадовался.

— Вот так сюрприз!

— Не ожидали?

— Так скоро? Признаться — нет. Вы по делу или как?

— По совместительству!

— Понятно, жду в отделении завтра утром. Дорогу найдешь, я хотел сказать, найдете?

— Я одна, и дорогу найду обязательно. Думаю, что законопослушные граждане подскажут мне, где милиция.

— Да, Виктория, теперь я слышу, что ты выздоровела. Приезжай, жду. Кстати, как ты добралась?

Кирилл опять сбился и перешел на «ты». Викторию это особенно не огорчило. Она ответила в том же ключе:

— Как лягушонка в коробчонке! Приеду — увидишь.

— Приезжай, лягушонка, жду!

— Вы ничего не спросили у Кирилла про этих бандитов? — поинтересовался Илья Семенович, дождавшись окончания разговора.

— Про Витка с Севой? По телефону, наверное, нельзя. Завтра спрошу.

— Спросите обязательно. Мне неудобно его беспокоить лишний раз, — он посмотрел на часы. — Что-то Василий нас ужинать не зовет, пошли, посмотрим, что он там делает!

Васька пек блины.

— Вот, решил вас блинами побаловать, — сказал он, подражая Вере Федоровне.

— Сто лет блинов не ела! — Виктория хотела сесть за стол.

— Теть, Вика! — укоризненно посмотрел на нее Васька. — Руки нужно помыть!

Она улыбнулась.

— Извини, друг, забыла.

— Пойдем, покажу, где у нас умывальник.

Виктория вымыла руки с мылом.

— Стерильно!

— Руки не могут быть стерильными, — сделал Васька очередное замечание.

— Василий, прекрати умничать, а то уеду сегодня.

— Я не умничаю, — обиделся он, — меня дедушка учит. А когда вырасту — буду врачом!

— Хорошо, Вась, тогда за свою старость я спокойна. Давай, угощай блинами!

После блинов с деревенской сметаной Викторию разморило. Она начала заметно клевать носом и невпопад отвечать на Васькины вопросы. Илья Семенович заметил это.

— Ну что, Василий, проводи-ка нашу гостью в ту комнату, где стоит наш любимый диван. Пусть отдохнет с дороги!

— Так рано ж еще!

— Вась, я немножко отдохну и поговорим. Спасибо за блины!

— Теть Вик, когда разбудить?

— Не надо, я сама проснусь.

Виктория легла на старый диван с круглыми откидными валиками. Васька заботливо укрыл ее полосатым одеялом и вышел из комнаты. Стало тихо. Только слышно было, как двигалась стрелка настенных часов, отсчитывая секунды. «Надо же, у них уже есть любимый диван. Наверное, сидят они по вечерам на этом диване и смотрят телевизор».

Виктория проспала до вечера. Она и дальше бы спала, да лопнуло Васькино терпение. Васька разбудил ее потихоньку от Ильи Семеновича. Ему так много хотелось рассказать о своей новой жизни. А еще хотелось расспросить, откуда у Виктории появилась такая машина и как она научилась так хорошо ездить. Вечер, в основном, был посвящен этой теме. Разговор о матери Васьки, Елене Тарасовой, в этот вечер не заходил, чему Виктория была рада.

Когда рано утром запели петухи, Виктория открыла глаза и долго не могла понять, где она. Перевернулась на другой бок, придавив больное плечо. Сон сразу прошел. Она вспомнила, что находится в деревне. Вспомнила, что обещала Кириллу приехать утром и поэтому, чтобы успеть, нужно подниматься с постели. Надев спортивный костюм, она вышла на кухню. На этот раз там хозяйничал Илья Семенович.

— Я думала, опять Василий наш блины печет.

— Пусть поспит. У него сейчас вроде каникул.

— Рановато для каникул.

— Он же у нас на домашнем обучении, а главная учительница наша, Вера Федоровна, уехала. Чай будете?

Виктория не отказалась ни от чая, ни от вчерашних блинов со сметаной.

— Хорошо, что Васька с вами остался. Я бы никогда не смогла научить его печь блины, — заметила она, — спасибо вам.

— Это вам спасибо, что не сманили с собой. Куда сейчас, в милицию, к Кириллу?

— К нему.

Дорогу к милиции нашла без проблем. Назвала дежурному фамилию Кирилла и подождала, пока он выйдет.

— Виктория, здравствуй! Рад видеть тебя такой бодрой и жизнерадостной! Пойдем, — он провел ее в свой кабинет. — Садись и рассказывай!

— Мне-то что рассказывать? Я хочу сама послушать. Как Витек, как Сева?

— Сева еще тогда выложил все, что знал. Витек на допросах молчит. Если бы мы благодаря Ваське не нашли тайник в сарае, кое-какие дела так и остались бы нераскрытыми. — Он достал сигареты. — Куришь?

— Спасибо, у меня свои есть.

Они вышли на улицу.

— Ничего себе! У вас все учителя на таких машинах разъезжают? Или ты племянница американского миллионера?

— Не отвлекайся от темы. О Васькиной матери что скажешь?

— Сева не знает, где она, а Витек, как я уже сказал, молчит.

— Да-а... Хорошего мало. А вы эту бабушку нашли, к которой мать Ваську отвезла?

— В том-то и дело, что нет. Василий, оказывается, не знает названия этой деревни. Не помнит, как добирался до своего дома. Тут еще времени на все не хватает. В розыск мы ее объявили, но сама знаешь, сколько это может тянуться.

— Кирилл, ты пойми меня правильно, — немного помолчав, сказала Виктория, — я не хочу тебя обидеть, но я приехала, чтобы помочь.

— А как же твоя работа?

— Я уволилась. Немного денег у меня есть на первое время. Ну что ты на меня так смотришь? Понятно! Думаешь — чем тебе может помочь учительница?

— Приблизительно так!

— Я не учительница, — ей снова пришлось объяснять, кем работала.

— Теперь ясно, — засмеялся Кирилл и, спохватившись, посмотрел на часы. — Мне на планерку пора.

— Я подожду.

— Не годится. У меня еще дела есть. Поезжай-ка ты лучше к моим родителям! Они нормальные старики — будут рады. У них как раз тетя Вера в гостях. Покатаешь ее по делам, а то мне, как видишь, некогда.

Виктория, подъехав к нужному дому, вышла из машины. В это время из калитки вышла Вера Федоровна. Она хотела пройти мимо, но Виктория, сняв солнечные очки, окликнула ее:

— Вера Федоровна! Вы меня не узнаете?

— Вика? Вот так сюрприз! Не ожидала тебя здесь встретить, да еще на такой машине! Как ты здесь оказалась? Тебя отпустили с работы?

Виктория ответила на вопросы Веры Федоровны и предложила подвезти ее.

— Хорошо, хорошо, но сначала я тебя с нашими друзьями познакомлю!

Виктория прошла следом за Верой Федоровной в дом. Познакомилась с родителями Кирилла. От предложенного завтрака отказалась.

— Спасибо, мне сегодня крупно повезло. Со вчерашнего дня остались блины. Так что я позавтракала. Вот с Кириллом хочу поговорить. Расспросить, как дело идет по розыску мамы Василия, Елены Тарасовой.

— Скучает Васенька, — вздохнула Вера Федоровна. — Не жалуется, не плачет. Бинокль Илюшин возьмет, и на чердак. Окно чердачное как раз на хутор выходит. Вот он оттуда и смотрит в бинокль. Потом слезает, Ласку гладит и говорит ей, что видел далеко-далеко маму свою. — Она, не таясь, вытерла набежавшую слезу.

Виктория пожалела, что начала разговор на эту тему.

— Вы что-то купить ему хотели?

— Учебники новые.

— Поехали!

Вера Федоровна, садясь в машину, похвалила Викторию.

— Какая красивая у тебя машина, деточка. Сиденье такое мягкое, удобное.

— Только вы и не удивились, что я приехала на своей машине, — заметила Виктория.

— Деточка, я не удивилась, если бы ты прискакала на коне!

— Хорошо же я себя вела, раз вы такого мнения!

— Хорошо, деточка, очень хорошо! Мы с Ильей Семеновичем решили, что тебя можно брать в разведку.

— Бывали в разведке?

— Мы — нет. Это мой отец любил так говорить.

— Сегодня, значит, разведка отменяется. Едем в книжный магазин за арифметикой.

— Хорошо, что ты, деточка, веселая и добрая!

— Это я притворяюсь.

— Нет, деточка, я человека сразу вижу, какой он есть. Вот ты хочешь Васеньке помочь, потому что сердце у тебя доброе.

— А вы уже помогаете. Нам сначала в книжный?

Виктория тоже хотела зайти в магазин, но позвонил Кирилл. Сказал, что освободился и ждет ее.

— Вера Федоровна, я кое-что возьму у Кирилла и быстро вернусь за вами!

Кирилл ждал Викторию возле отделения милиции.

— Извини, предупреждаю сразу, времени у меня в обрез!

— Ты Расскажи по-быстрому, что о Васькиной матери известно, — попросила она.

— На хуторе мы в прошлый раз нашли спрятанные в погребке документы семьи Тарасовых. Там были фотографии всякие, в том числе Елены Тарасовой. Мы выбрали одну, получше, увеличили и объявили в розыск.

— Начало хорошее. Что-нибудь прояснилось?

— Пока ничего.

— Ну и...

— Ну и что я еще могу сделать, если я работаю с утра до вечера? О зарплате я вообще молчу! В очередной раз задержали, так жена нарочно супчик из пакета развела, а тут как раз отец в гости зашел.

— И так три раза?

— Почти угадала — два, — уточнил Кирилл.

— Ладно, с тобой все ясно. Давай вернемся к делу. Ваське фотографии показывали?

— Показывали. Мать узнал и отца. Остальных — никого. Да и маленький он был тогда.

— Ты можешь мне их дать? Я еще раз покажу. Может, он узнает кого-нибудь.

— Хорошо, дам я тебе и документы, и фотографии, но с быстрым возвратом!

— Договорились. По нашему с Ларисой делу что-нибудь расскажешь?

— Пока ничего не могу нового добавить. Витек ни в чем не создается. Работаем, одним словом. Времени-то прошло всего — ничего! Олег недавно звонил, тоже спрашивал. Сказал, что в ближайшее время приехать не сможет — дела.

Виктория хотела рассказать Кириллу о том, что недавно всех видела, о том, что узнала о своих настоящих родителях, но он заторопился.

— Жди, сейчас вынесу тебе вещдок!

Виктория положила сверток на заднее сиденье и поехала за Верой Федоровной.

Возвращались в Новопетровку молча. Веру Федоровну мучил вопрос, который она никак не решалась задать. После ее третьего вздоха Виктория спросила:

— Вам плохо? Можно окно приоткрыть!

— Все хорошо, только... только я спросить хочу, что Кирилл тебе сказал?

— Сказал, что ищут Елену, фотографии ее разослали.

— О Васеньке, что он сказал?

— Ничего, а он должен был что-то сказать?

— В детский дом его не заберут?

— Я и не спрашивала об этом!

— Вика, деточка, а если мать Васину так и не найдут, как ты думаешь, можно будет ему остаться у нас? Я, конечно, понимаю, что мы уже старые...

— Честно говоря, я не знаю. С одной стороны, вы уже на пенсии, а с другой — сколько он скитался, и никому до него дела не было. Так что живет мальчик у вас — и хорошо. Блины сам печет. Правда, руки мыть заставляет. Вера Федоровна, вы плачете? — Виктория сбавила скорость.

— Нет, нет! — Вера Федоровна осталась довольна ответом и задала следующий вопрос: — Ты решила сама заняться поисками?

— Попробую. Может, и получится.

Васька встретил их возле калитки.

— Бабушка Вера! Тебе тетя Вика подарок привезла, — первым делом сообщил он. — Давай сумку — я сам понесу! — он отнял сумку. — Тяжелая! Ты мне учебники купила, да?

— Купила учебники, тетради, ручки, карандаши. Будешь учиться.

— Смотри, только не так, как Буратино! — заметила Виктория.

— Не-а! — ответил Васька и потащил сумку в дом.

Илья Семенович встретил их на крыльце.

— Как прошла поездка?

— Если ты об учебниках, то я все купила, — ответила Вера Федоровна. — Буховцы привет передают и в гости приглашают.

— А мне Кирилл дал посмотреть документы и фотографии, которые нашли в погребе на хуторе. Он, правда, сказал, что вы их уже видели, и Василий — тоже. Но я предлагаю посмотреть еще раз.

— И Василию показать, — согласился Илья Семенович, — и соседям нашим. Да и не только соседям. На ферму можно съездить, поспрашивать. С продавщицей Татьяной, например, поговорить. Вдруг на фотографиях узнает кого.

Виктории хотела посмотреть документы и фотографии немедленно, но Вера Федоровна предложила сначала пообедать.

— Да уж, — развел руками Илья Семенович, — как говорится, война войной, а обед по расписанию!

ГЛАВА ВТОРАЯ

После обеда Вера Федоровна убрала со стола, вытерла насухо клеенку. Васька нетерпеливо поглядывал на эти приготовления. Наконец Вера Федоровна расстелила поверх клеенки еще и газету.

— Ну, что? Давайте посмотрим, что нам передал Кирилл.

Виктория развернула старую грязную газету и выложила все, что в ней было завернуто. Осмотрела газету, но никаких записей не нашла. Край газеты был оторван. Можно было прочитать только год и месяц.

— Газета за июль прошлого года. Вась, а ты когда у бабушки жил, в школу ходил?

— Нет, тетя Вика, не ходил. Мамка справку дала, что я больной.

— И что же у тебя за болезнь такая?

— Не знаю, тетя Вика. Может, горло?

— Ладно, разберемся с твоим горлом.

Пока они разговаривали, Вера Федоровна взяла верхний листок.

— Это Васино свидетельство о рождении! У него скоро день рожденья, и будет ему одиннадцать лет.

Виктория перебрала остальные документы.

— Есть свидетельство о смерти Тарасова Ивана Ефимовича. Умер он в мае прошлого года. Есть документы на дом. Аттестаты за среднюю школу, справки какие-то, квитанции об уплате налогов. Все, как обычно.

Илья Семенович и Вера Федоровна по очереди пересмотрели все, что было. Ваську документы интересовали мало.

— Давайте фотки смотреть!

Виктория достала отдельно сложенные фотографии.

— Не густо, и качество оставляет желать лучшего. Ага, вот цветные есть! Смотри, Вась, какой ты был маленький! Смешной такой в новогоднем костюме.

— Это какой же год? — Вера Федоровна повертела фотографию. — Жаль, нигде не написано.

— Вот это — моя мамка! — Васька погладил фотографию матери и прижал к себе.

— Вась, ты говорил, что мама отвезла тебя к бабушке. Эта бабушка есть на фотографиях? Посмотри хорошо!

Васька начал снова перебирать снимки. Выбрал один из них.

— Вот эта! Очень похожа на Степановну.

— Так ее отчество — Степановна? А имя?

— Не знаю, — пожал он плечами, — ее все Степановной зовут.

Виктория стала разглядывать снимок.

— Какое-то застолье. Гости, судя по лицам, уже пьяные. Вась, а это кто?

— Теть Вика, это же я, не узнали? — засмеялся Васька.

Вера Федоровна взяла фотографию, повернула обратной стороной и прочитала надпись, сделанную карандашом: — «Новоселье, Васе шесть лет».

— Если Василию сейчас почти одиннадцать, значит, жили они в этом доме пять лет? — подсчитала Виктория. — Нет, не пять, а четыре, потому что год назад, в июле, Елена Тарасова завернула в газету все документы и спрятала. Василия отвезла к Степановне, а сама уехала. Куда?

Виктория взяла у Веры Федоровны фотографию.

— Вась, а это что за мальчик рядом с тобой?

— Это же Семка — мой двоюродный брат!

— Вась, посмотри, может, еще кого-нибудь узнаешь?

— Не, тетя Вика, больше никого не знаю.

— Он же тогда маленький был, — заступилась Вера Федоровна.

— Посмотрите, Илья Семенович, может, к вам кто-нибудь из них обращался? — она передала ему фото.

— Никого, даже его мать вспомнить не могу, хоть Василий и говорит, что она приходила к нам.

Виктория собрала фотографии в стопку.

— Ну что ж, отсутствие результата — тоже результат.

— Какой же?

— Можно сделать вывод, что народ весь приезжий. Теперь, когда есть свидетельство о рождении, можно узнать, где жила семья Тарасовых раньше. Это уже кое-что. Пойду я в сад, подышу свежим воздухом и подумаю, — она вышла из комнаты, прихватив пачку сигарет. Илья Семенович вышел следом за ней.

— Собрались свежим воздухом подышать, и снова за сигареты? Может, пора уже бросить?

— Обязательно брошу, Илья Семенович, но немного позже.

— Ладно, не мое это дело, извините. Я о другом хотел поговорить. Вы обратили внимание, что Василий узнал своего двоюродного брата Сему? Наверное, нужно с Кириллом связаться, узнать, как вы сказали, где они раньше жили, побывать там. Может, действительно, соседи или родственники остались.

— Сема... Семен... — задумчиво повторила Виктория. Потом затушила сигарету. — Илья Семенович, нам нужно срочно позвонить Кириллу!

— Телефон все там же, на тумбочке. В чем проблема?

— Проблема в Семе.

— Кирилл, мы посмотрели все, что было в свертке. Скажи мне, где сейчас Сева?

— Где-где — догадайся с трех раз.

— Ясно. Мне можно с ним поговорить?

— Только в порядке исключения.

— Тогда завтра утром я подъеду, — она нажала кнопку отбоя.

— Илья Семенович, я хочу поговорить с Севой. Мне кажется, вернее, я уверена, что двоюродный брат Васьки и этот Сева — одно и то же лицо.

— Это которому вы ведро на голову надели?

— Да, тот. Покажу ему фотографию. Думаю, что он в этой истории замешан и должен знать Степановну.

— Хорошо. Допустим, Сева скажет, где живет Степановна. Что вы будете делать?

— Поеду туда. Не думаю, что это далеко. Васька же пешком дошел. Правда, он не знает, сколько дней шел.

— Держите нас в курсе. Звоните, чтобы мы знали, где вы находитесь. И не удивляйтесь моей просьбе — вы же одна.

— Хорошо, Илья Семенович, буду звонить. Жаль, что у меня нет пистолета.

— Вот это и хорошо, что нет, — мне будет спокойнее, — засмеялся Илья Семенович.

В комнату зашли Вера Федоровна с Васькой.

— Что это вы от нас спрятались? Секретничаете?

— Разве от вас спрячешься? Садись, Верунчик. Нет у нас секретов. Вот Виктория опять собирается ехать.

— Я вернусь. Только узнаю, куда уехала Васькина мама.

— Теть Вика, можно, я с вами поеду? — запросился Васька.

— Нет, дорогой, мне с тобой некогда будет возиться. Поеду с утра пораньше, чтобы до планерки с Кириллом поговорить. Да, Вась, фотографии и документы я обещала вернуть обратно — это вещественные доказательства, — сказала Виктория и добавила, обращаясь к доктору: — В чем я лично, как друг Винни-Пуха, глубоко сомневаюсь.

— Я помню этот мультик! Я раньше часто мультики смотрел. Сейчас мне боевики нравятся. Там стреляют точно так же, как тот дядька в теть Вику стрелял! Потом теть Вика в него! Бабах!

— Да, Вась, если бы не ты, не из чего было бы мне бабахать, — засмеялась Виктория. — Хорошо, что ты там оказался. Кстати, что ты там делал?

— Я же говорил дяде Олегу: шел к Егору — пастуху. Он коров пасет на лугу. Мы с ним уху вместе варим. Вот я и шел рыбу ловить.

— Егор раньше бывал у вас дома?

— Приходил, да его мамка выгнала, потому что они с папкой самогонку пили.

«С Егором нужно будет обязательно поговорить», — подумала Виктория.

— Ну что, сыщики, пойдемте чаевничать? — предложила Вера Федоровна.

— С вареньем будем чаевничать? — спросил Васька.

— Тебе же тетя Вика конфет привезла! Ладно уж, будем пить с вареньем.

После чаепития Виктория отослала Ваську погулять и попросила листик бумаги.

— Илья Семенович, давайте составим план, с чего мне завтра начинать?

— Сразу видно, что учительница, — заметила Вера Федоровна, чем тут же вызвала смех.

— Верунчик, наша Виктория — не учительница. Она в автошколе ведет занятия, — объяснил Илья Семенович.

— Ну, теперь и Вера Федоровна знает, что я не учительница.

После обсуждения совместно составленного плана Виктория решила рассказать о встрече с Горским и Ларисой в Придонске.

— Конечно, когда я увидела вас рядом с Ларисой, то поняла, что вы можете оказаться родственниками, но такое!

— Да, признаться, такого я тоже не мог предположить. Отец — понятно, но мать?!

— Со мной все нормально. Не переживайте, — успокоила их Виктория, видя, что Илья Семенович и Вера Федоровна ищут нужные слова, чтобы поддержать ее.

— Так что в Москве у меня есть где остановиться. Горский и Лариса приглашали.

На следующее утро Виктория поехала к Кириллу на работу. Остановившись возле входа, послала ему сообщение на мобильник. Кирилл тут же перезвонил.

— Деньги экономишь?

— Экономлю. Я же безработная, ты забыл?

— То-то ты ищешь себе на свои девяносто... работу. Сейчас буду, подожди.

Увидев Кирилла, Виктория вышла из машины. Поздоровавшись, протянула сверток.

— Вот, возвращаю. Все на месте.

Она не стала говорить, что оставила себе две фотографии. На одной, цветной, был маленький Васька, а на другой — его мать.

— Кирилл, я к тебе за помощью!

— К нам в основном за этим и ходят. Ладно, пошутил я, что ты хотела?

— Скажи мне сначала, как настоящее имя Сева?

— Пойдем в кабинет, не на улице же нам разговаривать.

В кабинете, усевшись на стул, Виктория повторила свой вопрос.

— Сева — это его кличка, а зовут его Семен Васильевич Волошин.

— Так вот, Семен Васильевич Волошин и есть двоюродный брат Васьки. Он его узнал вот на этой фотографии. — Она развернула сверток.

— Смотри!

— Точно, Сева — лопоухий!

— С ним можно поговорить?

— Виктория, ты занимаешься не своим делом, — недовольно заметил Кирилл.

Она хотела ответить, что это кое-кто не занимается «своим», но не стала, а умоляюще посмотрела ему в глаза.

— Кирилл, ну пожалуйста!

— Ладно, попробую, — смягчился он.

Поговорить с Севой получилось лишь после обеда.

Севу привели в наручниках. Он сел и угрюмо уставился в пол.

— Что, приятель, с пистолетом проще было? — язвительно поинтересовалась Виктория.
— Ладно, я зла не держу. Я по другому вопросу. Мы нашли документы семьи Тарасовых и теперь знаем, что ты и Вася двоюродные братья, так?

Сева продолжал сидеть, не поднимая головы.

— Брось упрямиться. Мне от тебя ничего не нужно. Скажи только, где его мать?

— В Москву поехала, а потом пропала куда-то.

— Она одна поехала или с кем-то?

— Одна. Сама так захотела.

— А дальше?

— А че дальше?

— Елки зеленые, ты человек или кто? Брат твой без матери остался, а тебе хоть бы что!
У тебя самого родители есть?

— Мамка есть, а батя — не знаю. Он от нас ушел, когда я совсем мальцом был. Так что я его вообще не знаю, — уточнил он. — А сеструхин батя давно умер.

— Значит, твоя мать была замужем два раза. И у вас с сестрой разные отцы, — уточнила Виктория. — Сестру как зовут?

— Татьяна.

— Сестра старше тебя?

— Ага, старше. Закурить дай!

Виктория дала ему сигарету.

— Сестра твоя замужем?

— Не-а, с мамкой живет в Таловске. Это соседний район. Теть Лена с дядь Ваней и Васькой тоже там жили. Потом на хутор уехали. Хотели фермерами стать. Потом дядь Ваня начал пить. Потом утонул — запутался в сетях.

— Это я уже слышала. Расскажи, как попал на хутор Витек?

— Я его позвал туда. Он сказал, что ему дом где-нибудь в глухомани нужен, чтобы баню построить и привозить туда нужных людей из города.

— Позвал ты его. Что было дальше?

— Дом ему понравился. Он сказал, что будет его в порядок приводить. Только ему для этого деньги нужны.

«Ясное дело — кому они не нужны?»

— Это он твою тетю Лену в Москву отправил?

— Он. Сказал только, что с Васькой ей там трудно будет. Что надо его к бабушке отвезти. А у Васьки, как и у меня, нет бабушки. Да и дедушки тоже нет. Теть Лена вспомнила про Степановну. Витек сказал, что надо отвезти Ваську к Степановне и что тогда он поможет теть Лене на работу устроиться.

«Видно, так помог, гад, что от нее до сих пор ни слуху, ни духу!»

— Ладно, оставим пока Витька. Ответь мне теперь на такой вопрос: Степановна — это бабушка, у которой Василий жил?

— Да. Это мать бати моей сеструхи, — объяснил Сева. Потом до него дошли слова Виктории. — Жил? А куда он делся?

— Ушел к себе домой. Продолжай.

— Че продолжать?

— Где эта Степановна живет?

— Я не знаю. Это моя мамка знает.

— Тогда скажи, как имя твоей мамки и где твоя мамка живет.

Сева назвал имя и продиктовал адрес. Виктория записала.

— Может, у нее телефон есть?

— Нету телефона, — Сева замолчал и снова уставился в пол.

— Ладно, обойдемся без телефона. Сейчас я тебе зачитаю, что с твоих слов записала, а ты скажешь, правильно или нет, чтобы мне по сто раз тебя от дел не отвлекать. Слушай. Волошина Лидия Петровна — это твоя мама. Соломанина Татьяна — это твоя старшая сестра. Живут они в Таловске. Степановна, от которой сбежал Васька, — это Соломанина Дарья Степановна. Она приходится Татьяне родной бабушкой, а Ваське — никем. И ты даже не знаешь, где она живет. Правильно?

— Правильно. К мамке поедете?

— Конечно. Мне же надо узнать, где живет Степановна, а что?

— Не надо им говорить, что я в ментовке!

— Им — это кому?

— Мамке и Татьяне, сеструхе моей.

— А они что, не знают?

— Не-а!

— Ладно, — пообещала Виктория, — не скажу, не мое это дело.

Сева повеселел и попросил еще сигарету.

Виктория пообещала передать ему сигарет, если он расскажет, как познакомился с Витьком, и чем тот занимался.

Сева прикинул, чем ему может грозить его откровение. Решил, что ничем, и поведал историю знакомства с Витьком.

— Я в кафе с девочками сидел, когда он подъехал. Посидел с нами, поговорил. Потом снова приехал. Вот так и познакомились. А чем он занимался, я не знаю. Иногда он просил, чтобы я ему девочку привез в это же кафе.

— В кафе, где мы с ним сидели?

— Напротив.

— А! Это ты оттуда переехал, когда под машину забрался?

— Ну, — кивнул Сева. — Слышь, как тебя?

— Виктория.

— Виктория, если будешь там, скажи Маше, что я...

— Скажу, что ты пока приехать не можешь, — сжалась над ним Виктория.

В кабинет заглянул Кирилл.

— Уводить?

— Можно.

У самых дверей Сева оглянулся.

— Васька куда делся?

— Хорошие люди твоему брату помогают.

— Не надо к мамке ездить. Степановна недалеко от Таловска живет, в Пантелеевке! — переступая порог, произнес Сева.

Виктория записала название деревни.

— Что-нибудь нового узнала? — поинтересовался Кирилл, заходя в кабинет.

— Узнала, кто такая Степановна, от которой Васька убежал.

— И больше ничего?

— Имя матери и адрес. Это вы, наверное, и без меня уже узнали.

— Хочешь поехать к ним? Ну, съезди, потом поделишься информацией. От меня сейчас еще что-то нужно?

— Можно у вас снять копию на ксероксе?

— Копию чего?

— Васькиного свидетельства о рождении, Вера Федоровна просила для школы.

Сняв копию, Кирилл проводил Викторию до выхода.

— Звони, если что-то нужно будет или если что-то узнаешь.

— Конечно, — пообещала она, — а ты позвони старикам, скажи, что я поехала дальше по плану — они поймут.

— По плану? Артистка! Уже и стариков подключила!

После разговора с Севой по плану у Виктории был пастух Егор. К нему она и направилась, но заехала сначала в придорожное кафе. Взяла кофе и попробовала тех самых знаменитых пирожков, которые так понравились Сереге.

«Девушка, которая меня так разглядывает, видимо, и есть Маша, о которой рассказывал Олег», — подумала Виктория, допивая кофе и закуривая.

— Девушка, можно вас на минутку?

— Вам еще кофе?

— Нет, кофе не нужно. Вы — Маша?

— Маша, а что?

— Вам Сева просил передать, что пока не может приехать.

— Знаю, — просто сказала Маша, — отец сказал, что Севу арестовали. Его посадят?

— Как суд решит. Спасибо, Маша, мне пора ехать.

Виктория посмотрела по карте, где находится город Таловск. Определила, что до него около пятидесяти километров. До пастуха Егора было ближе, и она решила планы не менять. Выехала на трассу и, как в прошлый раз, когда пыталась уйти от погони, свернула с трассы на проселочную дорогу. Дорога петляла среди пригорков и могла привести и к ферме, и к плотине, смотря с какой стороны объехать пригорок. «Знакомая фишка. Но сегодня мне не нужны ни ферма, ни плотина. Сегодня мне нужен пастух Егор. Судя по облаку пыли, я почти рядом. Точно, вот и стадо коров и пастух на велике».

Как и прошлый раз, пастух, не покидая велосипеда, мастерски щелкнул кнутом, сгоняя стадо с дороги. Виктория немного обогнала его, затормозила и вышла из машины. К ней с громким лаем бросилась лохматая, вся в колтунах, собака. Выполнив свой собачий долг, собака, виляя хвостом, вернулась к хозяину. Не обращая внимания на Викторию и не останавливаясь, пастух хотел проехать мимо, но Виктория схватилась рукой за багажник.

— Ты чего? — он тормознул ногой по пыльной дороге.

— Я — ничего! А ты чего не останавливаешься? Мне с тобой поговорить нужно.

— А мне — не нужно!

— О Ваське, — добавила она.

— Так бы и сказала. Где он?

— В деревне, у доктора живет.

— Это хорошо, — пастух достал пачку сигарет. — Закуривай!

— Свои курю.

— Как хочешь, — он закурил и окинул ее оценивающим взглядом: — Это ты в пруду тонула?

Виктория кивнула головой.

— Я. Если бы Васька поблизости не оказался, утонула бы.

Она в свою очередь стала рассматривать пастуха.

«Не такой уж он и старый, как мне сначала показалось. Лет тридцать пять, не больше. Одет вполне нормально для пастуха».

— Ну, что, — усмехнулся он, — закончила осмотр?

— Ты меня с участковым врачом не путай. Меня Викторией зовут. Я хочу найти мать Васьки. Если ты что-то о ней знаешь — скажи.

— Зовут меня Егором, и я много знаю о его матери, но это вряд ли поможет тебе, — подражая ей, ответил Егор.

— Хватит говорить загадками. Ты хочешь, чтобы Васька вырос сиротой?

Егор сменил тон.

— Я ее отговаривал от этой затеи. Но она послушала этого балбеса — племянника своего. Уехала и пропала. Не знаю, где она сейчас.

— А может, ты знаешь, почему Васька сбежал от бабушки, у которой жил? Может, она обижала его?

— Не жаловался он. А сбежал, потому что бабка уехала и не вернулась. Короче, ничем я тебе помочь не могу.

— Ладно, догоняй свое стадо, — Виктория села в машину и достала из бардачка новую пачку сигарет.

— Слышь, как там тебя, Виктория?! Намыль им шею!

— Нашел Мойдодыра!

Егор улыбнулся.

— Тебе нужно жевательную резинку рекламировать, а ты коров пасешь!

— Чего-чего? — переспросил он.

— Ладно, проехали. Скажи, а Пантелеевка далеко отсюда?

— Не очень, если по прямой.

Егор начал рассказывать, как быстрее проехать на Пантелеевку, и на какую дорогу нужно свернуть, но из его путаных объяснений, Виктория ничего не поняла, хотя и согласно кивала головой.

Отъехав, решила, что лучше вернуться на трассу, а уж оттуда начать поиск и Пантелеевки и Степановны.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Искомая Пантелеевка нашлась быстро. Сориентировавшись на местности, Виктория поняла, почему Ваське удалось добраться до своего хутора пешком.

Она заехала в деревню и остановилась, поджидая женщину, медленно идущую по тропинке вдоль дороги. Спросив, как найти Степановну, у которой жил мальчик Вася, минуты три ждала ответ.

— Степановну? — переспросила женщина. — Так, нету ее, Степановны!

— А куда она уехала?

— Туда, милая, откуда не возвращаются. Умерла она, — сообщила женщина, — а дом ее заколотили.

— Где же ее дом?

— Поезжай прямо до самого конца, — женщина махнула рукой вдоль улицы.

Виктория доехала почти до конца деревни. Насчитала по дороге не менее пяти домов с заколоченными досками ставнями. Остановилась возле последнего, вышла из машины. Из-за соседней калитки выглянули двое ребятишек. Заметив, что она идет в их сторону, с визгом убежали в дом. Немного погодя за калитку вышел старик.

— Дедушка, я приехала поговорить со Степановной, но мне сказали, что она умерла. Это правда?

— Да, еще весной, — подтвердил старик, — похоронили мы ее.

Виктория протянула ему пачку сигарет.

— Будете?

Старик отказался.

— Не курю.

— Мальчик у нее жил, Вася. О нем что-нибудь знаете?

Видя, что собеседник присел на лавочку, Виктория тоже села.

— Жил мальчонка. Вроде родственник. Подожди, я схожу, свою позову. Может, она знает чего.

Виктория закурила, ожидая его возвращения. Старик вернулся со «своей».

— Вот, расскажи дамочке, что тебе Степановна говорила.

— Говорила, что обещали много денег присылать, чтобы на еду хватало да на расходы всякие. А присылали мизер. Потом под Первомайские праздники письмо пришло из Москвы. Мы как раз вместе с ней на лавочке сидели, когда почтальонша это письмо принесла. Степановна его прочитала и стала ругаться. Кричала на всю улицу, что невестка ей деньги должна. Я толком и не поняла ничего. Вот после этого письма она в город к невестке и поехала.

— Значит, Степановна уехала к невестке... Невестка — это кто?

— Вот уж городская молодежь! Невестка — жена сына. Только сын ее давно уже умер. А невестка и внучка в городе живут.

— Извините, а дальше?

— Дальше — нету ее и нету. Потом милиционер из района приехал и сообщил, что Степановна померла. Мы с соседями ее и хоронили. Еще удивлялись все, что невестка не приехала.

— А мальчик?

— Так мы думали, что он со Степановной поехал и в городе остался у родни. Или мать его забрала, или... А что, пропал мальчик?

— Не волнуйтесь, не пропал. Домой прибежал. Я хотела еще о письме спросить. Может, вы его читали?

— Нет, не читала я этого письма!

Поблагодарив стариков, Виктория протянула сто рублей.

— Возьмите, купите внукам конфет!

Старик посмотрел на деньги, встал и ушел. А его жена взяла.

— Помянем Степановну, царствие ей небесное.

«Со Степановной познакомиться не удалось. Может, больше повезет с невесткой. Где ее искать? Елки зеленые, что это я? Ну кто еще может быть невесткой, как не мать Севы? Правильно, Степановна — бабушка Татьяны. Следовательно, мать Севы — ее невестка. Письмо из Москвы могло быть от Елены Тарасовой. Похоже, я на верном пути, и ведет этот путь в соседний район. Так что извини, Сева, придется навестить твою маму».

До Таловска Виктория доехала без приключений. Вспомнила адрес, который записала под диктовку Севы. Поплутала немного по узеньким улочкам, спросила пару раз дорогу и выехала на нужную улицу. Остановилась напротив одноэтажного кирпичного дома и под собачий лай заглушила двигатель. Достала свои записи.

«Номер тот самый. И дома кто-то есть!» — она заметила между раздвинутыми шторами чье-то лицо.

Она подошла к калитке. Собака лаяла, не унимаясь. «Может кто-нибудь выйдет на собачий лай? Тем более, что и в окно меня заметили». Наконец в доме хлопнула дверь, затем послышались шаги.

— Тебе кого? — раздался за калиткой женский голос.

— Я от Семы, — она чуть было не сказала — от Севы.

— Сейчас.

За калиткой загремела цепь.

«Собаку убирает».

Наконец калитку открыли. Взору Виктории предстала мощная женская фигура в грязном, домашнем халате.

— Вы — Лидия Петровна?

— Она самая. Давай, — Лидия Петровна протянула руку ладонью вверх.

— Что? — не поняла Виктория.

— Что он там передал? — Не убрав руки, спросила Лидия Петровна.

Виктории хотелось сказать, что это ей надо что-то передать своему сынку, но вместо этого спросила о Елене Тарасовой.

— Ваш сын сказал, что вы мне поможете.

— Ленку, что ли ищешь? Чегой-то ее здесь искать? В Москве она, на заработках. И ничем я тебе больше не помогу.

Руку она убрала, но продолжала стоять на месте, не приглашая незваную гостью в дом.

— Дайте, пожалуйста, водички попить.

— Водички? Водички можно, — Лидия Петровна развернулась и пошла по дорожке к дому.

Виктория, отметив, что собака закрыта надежно, быстро двинулась за ней. На крыльцо вышла худенькая девушка. Тяжело поднимаясь по ступенькам, женщина пояснила ей на ходу:

— Ленку ищет. Наверное, из милиции. Вот пить захотела. Сейчас вынесу.

— А вы заходите в дом, — предложила Виктории девушка.

Воспользовавшись предложением, Виктория быстро поднялась по ступенькам. Поравнялась с девушкой и спросила:

— Вы, наверное, сестра Семы, Татьяна?

Девушка подтвердила ее предположение кивком головы и пропустила вперед себя в дом.

Пока Лидия Петровна, отвернувшись, набирала из ведра воды, Виктория осмотрелась. Заметила, что мебель старая, а холодильник и телевизор — новые.

Лидия Петровна подала стакан с водой. Пить не хотелось, но пришлось. Отпив немного, она все еще не придумала, как начать разговор. И тут Викторию, что называется, осенило.

— Понимаете, я из школы! Дело в том, что Вася сейчас временно живет у чужих людей. А педсовет настаивает на том, что его нужно определить в детский дом, — продолжала она сочинять. — Вот мне и поручили найти его родственников.

— Как — у чужих людей? — удивилась Татьяна. — Он же у бабушки, в деревне!

— Дело в том, что Василий с начала лета жил один в своем доме, пока его не забрали к себе жить соседи, — не вдаваясь в подробности, пояснила Виктория. — Ваш сын сказал, что Елена Тарасова присылала письмо. Мне нужен ее адрес.

— Как один? — снова вмешалась Татьяна.

— Погодь, — оборвала ее мать, — не лезь не в свое дело. А Семка больно много знает. Тоже еще, умник нашелся, — рассерженно засопела она. — Мне Ленка никакого письма не присылала! Я знаю, чего ты приехала! Твой педсовет хочет от Васьки отделаться? Чтобы мы его к себе на воспитание взяли? Не можем мы! Я больная — инвалидка второй группы! У меня справка есть, — она начала рыться в шкафу, перебирая бумаги.

— Не нужна мне ваша справка, успокойтесь! Никто вам ребенка на воспитание не отдаст. — Виктория еле сдерживалась, чтобы не наругать. — Я уеду, скажите только — весной Степановна к вам приезжала?

Лидия Петровна, не оборачиваясь, продолжала рыться в шкафу.

— Мне в деревне сказали, что она перед смертью поехала к вам.

— Как — перед смертью? — переспросила Татьяна и растерянно посмотрела на мать: — Мама, что происходит?

— Да, дочка, правда это. Умерла твоя бабушка по весне. Сердце больное у нее было, вот и умерла. — Лидия Петровна наконец перестала рыться в бумагах и повернулась.

— Что же ты мне ничего не сказала?

— А чего говорить, если у нас все равно денег нет хоронить?

В комнате воцарилось молчание.

— Значит, вы не знаете, где сейчас Елена?

— Нет, дамочка, не знаем, — ответила за двоих мать.

— Ну что ж, будем через милицию искать, — Виктория, не прощаясь, вышла из дома и пошла к калитке, забыв про собаку. Она уже завела двигатель, когда из калитки выбежала Татьяна. Оглянувшись на дом, сунула ей в открытое окно машины помятый конверт.

— Вот, возьмите, подождите меня за углом.

Улица, поворачивая направо, огибала старый двухэтажный дом из красного кирпича. Повернув, Виктория остановилась, развернула сложенный вдвое конверт и прочитала имя адресата — Соломониной Дарье Степановне. Заглянула вовнутрь — пусто!

«Где же письмо? Может, сестра Севы решила мне его продать? Ладно, подожду, что она скажет».

Выйдя из машины, Виктория протерла лобовое стекло от пыли и налипших мошек, протерла зеркала. Походила рядом с машиной. Подумала, что зря не взяла куртку. К вечеру заметно похолодало. Ветер заметал осенние листья к бордюру, и было похоже, что вот-вот пойдет дождь. Мимо нее уже пару раз туда и обратно прокатился лихой мотоциклист в очках и шлеме. Когда Виктория решила, что ждать больше нет смысла и села в машину, наконец появилась Татьяна.

— Садись, — предложила Виктория, распахнув дверцу.

Оглядевшись по сторонам, Татьяна села.

— Кого ты так боишься — мамы своей?

— И ее тоже. А больше Петьки. Он жутко ревнивый. Замуж зовет, а у него была жена уже, да ушла. Ой, я не это хотела сказать! Я что хотела сказать? Бабушка Даша была у нас весной —

заехала после рынка. Начала на мать кричать. Письмо ей прямо в лицо бросила. Мать письмо прочитала и в печку засунула, а конверт — в мусорное ведро.

— Что в письме было?

— Письмо сгорело. Не знаю, что там было, не читала. А мать не рассказывала.

— Спасибо и за это. Здесь, на конверте, обратный адрес есть. Попробуем найти Елену.

— Так я пойду?

— Подожди, Расскажи, как вы живете, что мне брату рассказать?

— Не очень хорошо. Я курсы парикмахеров закончила. Только работать у нас в городе негде, а уехать не могу. Мать на инвалидности и еще подрабатывает уборщицей в магазине. Недавно, как раз перед восьмым марта, повезло нам. Мать выиграла в лотерею много денег. Холодильник купили новый и телевизор. Теперь вся улица лотерейные билеты покупает, — похвасталась Татьяна.

— Надо же, — удивилась Виктория, — в таком маленьком городе такие суммы выдают?

— В городе не дали. Мать в областной центр ездила.

— Да, действительно повезло. Таня, вот ты сказала, что ничего не знала о смерти своей бабушки, да? Она у вас весной была, а сейчас уже осень. Вы разве не общались? Не ездили друг к другу?

— Бабушка не признавала нас за родственников. Когда умер мой отец, она и сама не приезжала, и в гости не звала. Обиделась, что мама быстро второй раз замуж вышла.

— Понятно. Тебя подвезти?

— Нет, я лучше пешком, а то мать увидит или, еще хуже, Петька.

— Тогда иди, а то мне ехать далеко.

— Да, конечно, поезжайте, а то уже темнеет!

Возвращаясь в Новопетровку, Виктория вспомнила, что за весь день ни разу не позвонила Илье Семеновичу. «Скажу, что деньги на карточке закончились».

— Только не говорите, Виктория, что деньги на карточке закончились! — такими словами встретил ее Илья Семенович.

— Хотела, но теперь не скажу. Извините, просто не было времени.

— Принимаю извинения. Идите ужинать и ложитесь спать, завтра обо всем расскажете.

— Я не знаю, чего я больше хочу, есть или спать. Но, как говорили мои однокурсники, лучше переест, чем недоспать.

Илья Семенович растерянно посмотрел ей вслед, пытаясь осмыслить эту студенческую мудрость. Но пришел к выводу, что зря старается. Он огорчился напрасно — постигнуть эту непостижимую мудрость было просто невозможно. По крайней мере, предыдущим поколениям это не удавалось.

Утром, после завтрака, когда Вера Федоровна отослала Василия в магазин за продуктами, Виктория подробно рассказала о своих встречах и разговорах.

— Мне показалось, что ее сестра что-то скрывает. Вы когда-нибудь покупали лотерейные билеты?

— Покупали, но ни разу не выигрывали.

— Я выиграла один раз триста рублей. Даже такой маленький выигрыш мне отдали не сразу. А тут они и холодильник купили, и телевизор.

— Сколько же это в рублях?

— Я уже прикинула. Получается около двадцати тысяч как минимум. Такую сумму могли выдать не ранее, чем через месяц. А она, по словам дочери, через неделю получила.

— Почему она скрыла от дочери смерть Степановны? Это все-таки ее бабушка, — заметила Вера Федоровна.

— Я спрашивала у Татьяны, почему она к бабушке в гости не ездила. Она ответила, что бабушка на ее мать обиделась и их не признавала.

— А может быть, женщина не хотела, чтобы дочь поехала в деревню, — высказал свое мнение Илья Семенович.

— Думаешь, она испугалась, что придется Васю забирать к себе?

— И это тоже. Но я думаю, что мать Василия прислала деньги для него, а сестра не передала — купила вещи.

— Похоже на правду. В деревне все друг о друге знают. Поди, жаловалась соседям, что приходится с мальчишкой возиться. Ты, Виктория, что скажешь?

— Если она перевод получала, это можно узнать. Только это будет долго, да и ни к чему. Тем более, что деньги ей могли и передать — с автобусом, например.

— И что ты думаешь дальше делать? — спросила Вера Федоровна.

— Думаю, надо ехать в Москву. Кстати, вы обратили внимание, как написан обратный адрес? Вот, посмотрите, — не просто фамилия, а написано «Для Тарасовой Елены», — Виктория протянула конверт Илье Семеновичу.

— То есть сама Елена здесь не живет. Ей просто передавали письма.

— Да, Илья Семенович, думаю, что это так.

В комнату забежал Васька с пакетом в руках.

— Бабушка, белого хлеба не было — я купил батон! Отнести на кухню?

— Подожди, Вась, — остановила его Виктория, — расскажи, как получилось, что ты убежал от бабушки Степановны?

— Степановны дома не было — она уехала в город. Я ее ждал, ждал... А потом спрятался в кузове и уехал. Я не хочу к ней! Я снова убегу!

— Никто тебя к ней не посылает, Василий! Будешь у нас жить, пока твоя мама не придет, — Вера Федоровна забрала у Васьки пакет с продуктами. — Пойдем, посмотрим, как ты упражнение сделал по русскому языку.

— Продолжаем совещание? — проводив их взглядом, пошутил Илья Семенович.

— Продолжаем. Так вот, я решила ехать в Москву.

— Та-ак! — протянул он. — Когда?

— Завтра и поеду. Сегодня отдохну, соберусь, позвоню подруге, скажу, что еду к ней в гости.

— Бедные москвичи, — засмеялся Илья Семенович, — к ним все едут в гости, когда негде остановиться в Москве!

— Ничего подобного, — возразила Виктория, — Оксана сама приглашала меня, когда на встречу выпускников приезжала.

Остаток дня Вера Федоровна пекла пирожки в дорогу. А Васька под руководством Ильи Семеновича дрессировал Ласку.

На кухню Викторию не пустила хозяйка. В дрессировщики она тоже не годилась, поэтому удалилась в сад, посидеть в любимившемся ей кресле и подумать.

За ужином Илья Семенович вспомнил Олега и Ларису.

— Будете в Москве, передавайте от нас привет.

— Хорошо, если увижусь с ними.

— А вы сообщите им, по какому делу в Москве. Может быть, понадобится помощь. Вась, помнишь, — Илья Семенович подмигнул Ваське, — дядя Олег обещал шампунь от блох для нашей Ласки? Пусть передаст!

— Обещал, — подтвердил Васька, — пусть передаст!

— Шампунь от блох? Тогда сообщу обязательно, — с улыбкой пообещала Виктория. Она улыбалась, а на душе было беспокойно. Сначала ей казалось, что все будет легко и просто. Она

приедет по указанному на конверте адресу, и ей сразу скажут, где находится мать Васьки. Но теперь ее начали одолевать всякие страхи.

«Если Елена один раз могла прислать деньги для сына и написать письмо, то почему больше этого не сделала? С того времени прошло больше чем полгода. Она прекрасно знает, что у Васьки никого кроме нее нет. Знает или знала? А вдруг я сама попадусь в руки мошенников? А еще хуже — сделают меня какой-нибудь рабыней? Об этом постоянно пишут и по телику передают. Все-таки нужно подстраховаться. В милицию идти бесполезно. Что у меня есть? Старый мятый конверт? И я ей даже не родственница, чтобы заявление о пропаже написать. И в Москве у меня никого нет, кроме Олега. Горские не в счет. Будут они со мной возиться! Лариса, конечно, нормально ко мне отнеслась, обрадовалась даже, что я ее сестра. А в душе, может быть, переживает, что я теперь тоже наследница. Тьфу, о чем это я? Мне еще никто ничего не предлагал. Это Светик такое предположила. Надо ей позвонить, — мысли Виктории переключились на любимую подругу, — ей-то точно пока ничего сообщать не буду. А то еще примчится за мной в Москву».

Илья Семенович понимал ее состояние. Он успел привязаться к Виктории и даже полюбить ее по-стариковски, как внучку. С Верой Федоровной они уже не раз обсуждали поступки Виктории. И то, как она догадалась выбраться из сарая, и как не побоялась умчаться на машине от Витька. А больше всего покорили их ее доброта и участие в судьбе найденного ребенка. Сейчас Илья Семенович беспокоился за нее как за собственную внучку. Чтобы как-то подстраховать Victорию, он сам позвонил Олегу и попросил помощи.

Услышав, что Виктория собирается в Москву, Олег не удивился. Что-то такое он и предполагал. Он успокоил Илью Семеновича, пообещав взять все под свой контроль, и тут же позвонил Виктории. Она не удивилась его звонку.

— Как там старики? Справляются с Васькой?

— Справляются. Только он маму все время ждет. Я так поняла, что ты уже в курсе, что я в Москву собираюсь?

— А то! Наслышан о твоём расследовании. Кирилл мне сказал, — Олег не стал выдавать Илью Семеновича. — Он звонил сегодня, спрашивал, что делать с машиной Ларисы Викторовны. Ты случайно не у них будешь останавливаться?

Виктория объяснила, что остановится у своей подруги Оксаны, что уже созвонилась с ней, и Оксана обещала встретить ее.

— Подруга Оксана — это, в принципе, неплохо. Но обещай, что сразу мне позвонишь. Есть новости по поводу твоей истории. Расскажу при встрече.

— Ты меня заинтриговал!

После разговора с Олегом страх перед предстоящей поездкой прошел.

— Олег позвонил, — сообщила Виктория Илье Семеновичу, — предупредил, чтобы без него никуда не совалась.

— Вот это — правильно.

— Илья Семенович, я без надобности никуда не лезу, машин не угоняю, и в кого попало не стреляю, — успокоила его Виктория.

— Из ваших слов, Виктория, получается, что если будет надобность, то вы куда-нибудь полезете, угоните машину и будете стрелять, в кого попало?

Она засмеялась.

— Хороший вывод! Однако у меня и пистолета нет и, вообще, когда я не ранена, то розовая и пушистая! Пойду собираться дальше.

Илья Семенович с улыбкой посмотрел ей вслед. Он был доволен, что Олег, как и обещал, не выдал его, и что у Виктории изменилось настроение в лучшую сторону.

А Виктория, укладывая в сумку вещи, все же пожалела, что у нее нет пистолета. Утром Вера Федоровна сама поставила в багажник машины пакет с продуктами, предупредив, чтобы она съела сначала пирожки с мясной начинкой, а потом — с яблоками.

— А огурцами и помидорами угостишь свою подругу.

— Пожалуй, я перееду к вам жить и через день буду уезжать в Москву.

Ваську будить не стали. Но он проснулся сам и выбежал к машине сонный, в одной майке.

— Дяденька Олег шампунь обещал! Пусть купит! — напомнил он еще раз.

Выслушав от Веры Федоровны наставления, что надо вести себя осторожно и ни во что опасное не вмешиваться, Виктория обняла ее, подмигнула Ваське и села в машину. Сначала она хотела попасть в Москву уже вечером. Но подумала, что пока она будет созваниваться с Оксаной, потом добираться до места встречи с ней, будет уже ночь. Поэтому спешить не стала.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

На следующий день, в полдень, остановившись на въезде в Москву, Виктория позвонила подружке и объяснила, где находится.

— Ты уже в Москве? — обрадовалась Оксана. — Как же нам лучше сделать? Лучше будет, если ты останешься на месте и подождешь. Мы с Тимуром сейчас подъедем, — пообещала Оксана, — у нас голубая «тойота».

В ожидании подружки с мужем Виктория перекусила оставшимися пирожками. «Сейчас» растянулось почти на два часа. Виктория включила печку в машине, пригрелась и даже успела уснуть. Вздрыгнула от стука в лобовое стекло.

— Оксана! Наконец-то!

Потискав Викторию и наговорив кучу комплиментов по поводу ее стройной фигуры и хорошей формы, Оксана вспомнила о муже.

— Познакомься, это Тимур!

— Привет, Тимур! Ты — соответствуешь! А где ваша Настя?

— У соседки. Еле уговорила остаться. Ты ее не узнаешь. Она за лето так выросла!

— Было бы странно, если бы я узнала пятилетнюю девочку, если видела ее на фотографии годовалой!

— Точно, ты же нашу Настю видела только на фотках! — засмеялась Оксана и быстро переключилась на другую тему.

— У нас ремонт в квартире. Все лето на даче живем. Хорошо, что осень такая теплая, а то не знаю, что и делали бы. Ты держись за нашей машиной, а если отстанешь — звони.

Через пару часов они уже были на даче.

— Сначала иди в душ — освежись с дороги, — распорядилась Оксана, — а Тимур пока шашлык пожарит. Винца выпьем, а потом расскажешь, каким ветром тебя занесло в Москву.

Викторию никогда не утомляла болтовня Оксаны, а вот Светка не могла находиться в ее обществе. Поэтому, чтобы не поссориться ни со Светкой, ни с Оксаной, Виктория старалась никогда не звать их к себе в гости одновременно. Сейчас Виктория подумала, что Светка обидится, узнав, что она останавливалась у Оксаны.

Позже, когда был съеден приготовленный шашлык, Виктория рассказала о своих приключениях, начиная с того момента, как развелась с Федякиным и нашла неотправленное письмо.

— Тим, жалко, я с тобой не поспорила, когда ты сказал, что Вика за покупками едет!

— Поезд ушел!

— Покупки — потом, если останутся деньги и время. Мне нужно встретиться с Олегом. Он сказал, чтобы я без него ничего не предпринимала. Завтра симку поменяю и позвоню.

— Молодец, помнишь, что в роуминге. Позвони с моего, и прямо сейчас. У нас так рано никто спать не ложится.

— И, правда, чего время терять? — Виктория набрала номер, поговорила и протянула телефон Оксане. — Объясни, где ваша дача!

— Объяснила, завтра утром приедет твой Олег.

— Почему — мой?

— Все, пошли спать, а то ты уже ничего не соображаешь. — Оксана отвела подругу в дом. — Ночью, если надумаешь в туалет вставать, буди меня, а то заблудишься.

— Только дурак не сможет найти на даче туалет.

— Ты нисколько не изменилась, — засмеялась Оксана, — спокойной ночи!

Утром Виктория проснулась позже всех. Наскоро умылась, натянула свои любимые джинсы и опять пожалела, что не купила себе ничего на выход.

— Он тебе нравится? — спросила Оксана, заметив, как Виктория разглядывает себя в зеркале.

— Он моложе меня.

— Сколько ему?

— Двадцать девять.

— Насмешила! Тебе самой всего тридцать! Возраст — делу не помеха.

— Вот именно — делу. У нас с ним чисто деловая встреча. Что-то его долго нет...

— Вон, уже подъехал, — выглянула Оксана в окно. — Пойдем встречать.

Познакомившись с Олегом, Оксана ушла варить кофе.

— Ну что, искательница приключений, конверт с адресом взяла?

— Конечно, — Виктория достала из сумки пакет.

— Что ты еще привезла?

— Фотографии стащила у Кирилла. Вот Васька маленький. А это его мать, Елена Тарасова. Ксерокопию вот сняла со свидетельства — вдруг пригодится.

— Это все с того горшка, который мы в погребке нашли?

— С того, — подтвердила Виктория. — Ты по телефону сказал, что тоже кое-что узнал?

— Практически — ничего. Пойдем, покурим на свежем воздухе.

— Конечно, что же еще можно делать на свежем воздухе? — заметила Оксана, расставляя чашки на столе.

— Кофе, может, в саду попьем?

— Давайте лучше на веранде, а то дождик моросит.

— На чем мы остановились?

— Ты собирался рассказать, что...

— Все, вспомнил! Недавно прошла очередная волна борьбы с подпольными предприятиями. Так вот, на этих предприятиях в основном трудились приезжие. Лично я в таких операциях не участвовал. Тарасова была в списках одного такого подполья, но среди задержанных работников женщины с такой фамилией не оказалось. По фамилии никто не вспомнил. Но когда стали показывать фото, два человека подтвердили, что видели Тарасову около месяца назад.

— Где же она может быть сейчас?

— Если честно, не знаю. Дело в том, что у таких работников забирают паспорта, и приезжему человеку без паспорта и денег просто некуда деваться, разве что в бомжи. Да и у бомжей тоже свои правила.

Виктория задумалась.

— Так это было месяц назад...

— Недавно по телевизору передача была, — Оксана пересказала содержание. — Так что ваша Тарасова не одна попала в такую переделку. Но искать, конечно, нужно. Адрес же есть!

— По этому адресу мы сейчас, конечно, проедем, но боюсь, что зря.

— Олег, все равно нужно съездить. Узнаем, что к чему, а потом решим дальше.

— Москвы ты не знаешь, значит, едем на моей машине.

— Погоди, а моя?

— Пусть здесь постоит. Я все равно никуда не собираюсь, — предложила Оксана.

По дороге Олег кое-что рассказал Виктории о семейных делах Горских. Виктория — о том, как живет Васька и как она искала Степановну. Рассказала, как ее встретила мать Севы.

— Ты думаешь, что Тарасова передавала деньги, а она их брала себе?

— Думаю. Только как это докажешь? Письма нет. Степановна умерла. Тарасову мы еще не нашли.

— Найдем. Может быть, даже сейчас и найдем. Вот этот дом.

Заехав во двор, Олег остановил машину.

— Ну что? Идем вместе?

— Нет, я пойду одна. Скажу, что я — сестра Елены.

Олег внимательно посмотрел на нее.

— Похожа, — одобрил он, — вполне сойдешь за сестру.

— Я тебе это припомню! — вспомнила Виктория мать Севы.

Поднявшись на нужный этаж, она позвонила.

Дверь открыла пожилая женщина.

Виктория сначала удивилась, что женщина даже не задала традиционный вопрос — кто там? А когда увидела рядом с ней огромную собаку, поняла, почему.

— Вы меня извините, — начала Виктория, — вот здесь на конверте — ваш адрес, — боязливо посмотрев на собаку, она протянула конверт женщине.

— Ну и что? — взглянула та на конверт, но в руки не взяла.

— Это моя сестра писала, Елена Тарасова.

— Какая Тарасова? Не знаю я никакую Тарасову! Дальше что?

— Вот, посмотрите, — Виктория показала ей фотографию Елены.

— Не знаю я ее, — снова прозвучал равнодушный ответ.

— Но на конверте ваш адрес!

— Ну и что?

— Где она?

Женщина молча закрыла дверь у нее перед носом. Виктория, постояв немного, пошла вниз по лестнице.

— Что грустная? — встретил ее Олег. — Никого нет дома?

— Есть — злая пенсионерка. Только разговаривать не хочет, — она дословно пересказала разговор.

— Ясно. Надо ручку позолотить. Пошли, попробуем еще раз.

После того как в кармане у женщины исчезли пятьдесят баксов, беседа пошла живее.

Продолжая стоять под прикрытием собаки, она рассказала, что работала сторожем на малом предприятии, и что одна из работниц, Лена, попросила отослать письмо.

— Мне ее жалко стало. Она все про сына своего говорила. Я ей конвертик принесла — она подписала. Я и отослала письмецо. Вот и все.

— Вы там до сих пор работаете?

— Нет, я давно там не работаю. Денег не заплатили — я и ушла.

— А где это предприятие находится?

— Адрес на память не знаю. Но здесь недалеко, в соседнем дворе. От подъезда пойдете прямо к железным гаражам, — женщина объяснила, как найти дорогу.

Олег, выйдя из подъезда первым, остановился, поджидая Викторию.

— Что дальше будем делать? Пойдем это место искать?

— Пойдем, но думаю, что напрасно.

— Она о гаражах говорила. Может быть, это те самые?

Виктория первой направилась к видневшимся неподалеку гаражам. Олег, пошел следом за ней.

— Теперь нужно свернуть налево. Похоже, это здесь. Видишь, здесь недавно какая-то вывеска была.

На ажурных металлических воротах висел замок. Виктория зачем-то его подергала. На грохот с лаем примчалась собака, а за ней, не торопясь, появился и сторож.

— Отец, где начальство твое?

— Закрывается. Ничего не знаю. — Немного потоптавшись, сторож спросил: — Еще надо чего?

— Посмотрите, может быть, вы видели эту женщину? — показала Виктория фотографию Елены Тарасовой.

Сторож внимательно посмотрел на фото, а потом так же внимательно на нее.

Учтя предыдущий опыт, Виктория протянула ему сто рублей.

Сторож взял деньги, достал из кармана очки.

— Покажи-ка поближе! — он взял фотографию в руки и начал внимательно рассматривать. Наконец произнес: — Видел ее как-то раз на днях возле перехода.

— Где-где вы ее видели? — переспросила Виктория.

— Я же говорю — возле перехода у метро.

— Один раз видели? — вмешался Олег.

— Я же говорю — как-то раз, на днях.

— Ясно, на днях — значит, не так давно.

— Слушай лучше, что я тебе говорю. До этого ночевала как-то в беседке, — сторож вернул фото и ушел.

— Ночевала в беседке? — растерянно повторила ему вслед Виктория. — Олег, значит, она никуда не уехала! Нужно ее искать прямо сейчас!

— Прямо сейчас у меня нет времени. Пойдем отсюда, — взял ее под руку Олег и повел к машине.

— Что дальше будем делать?

— Придумаем что-нибудь. Сейчас я тебя отвезу к подруге, а сам поработаю немного. Мне шеф уже с раннего утра задание дал.

Олег отвез Викторию на дачу и обещал приехать завтра утром.

— Сегодня отдохни, с подругой поболтай. Завтра я отпрошусь на весь день и поедем искать Тарасову, — пообещал он и, отказавшись от приглашения на чашечку кофе, уехал.

— Оксана, ты представляешь, Елена до сих пор в Москве! — Виктория торопливо рассказала, как они поговорили с предприимчивой пенсионеркой и сторожем. — Олег обещал завтра отпроситься с работы и что-нибудь придумать. Не знаю, как бы я одна искала... — добавила она.

— Хороший экземпляр, — заметила Оксана.

— Хорошие экземпляры все давно женаты. Раз человек не женился, то есть на это серьезная причина.

— Он еще молодой, чтобы к такой категории относиться. А если ты по-другому считаешь, возьми и выясни, почему он не женат до сих пор. Глядишь, и на твоей свадьбе погуляем.

— Оксана, прекрати. Дома Светка то и дело сватает за кого ни попадя, а здесь ты. И потом, я недавно была замужем.

— Ты мне обещала рассказать, что у вас произошло с Игорем?

— Банальная история — муж, жена и любовница. Классический любовный треугольник, в котором один угол обязательно тупой. И, как ты уже догадалась, тупой угол — это я. Ты же помнишь, какая я была в институте? Спортсом занималась — на лыжах бегала, в тире стреляла из винтовки. На секцию рукопашного боя даже немного ходила, пока палец не вывихнула. Все свободное время с отцом проводила — машины, гонки, испытания. Отец смеялся, говорил,

что мне нужно было родиться мальчишкой. С ребятами дружила, но ни в кого не влюблялась. После двадцати пяти мама начала убеждать меня, что пора выходить замуж. Постоянно всех вас в пример ставила. И юбки носите, и туфли на каблуках, и замуж вовремя вышли, и работаете по специальности. Как нарочно, в нашей автошколе я и познакомилась с Федякиным. Он с меня глаз не сводил, каждое слово на лету ловил. Пришел как-то раз к нам в гости. С букетом. Тогда и началось. Какой он хороший, какой скромный да пригожий. Мама стала мне на мозги капать. Что вот что-нибудь случится с ними, то есть с ней и отцом, а я одна на белом свете останусь. И достала меня. Я подумала, что все равно надо замуж выходить, а за кого? Пацаны с нашего двора — то наркоманы, то алкаши. Только ты да Светик нормально замуж вышли. Я и согласилась. Заявление подали, свадьбу сыграли. Тебя с мужем тоже приглашали.

— Я тогда беременная была на последнем месяце и приехать не смогла, — вспомнила Оксана.

— Я не обиделась, не волнуйся, — успокоила ее Виктория. — Так вот, свадьбу сыграли, Федякина у себя прописали. Стали, как говорится, жить-поживать. Двухкомнатную квартиру поменяли на четырехкомнатную. Далеко ехать не пришлось. Как раз соседи разменивались. Так что мы только вещи перенесли в соседнюю квартиру. Представляешь, мама как в воду глядела. Отец погиб, а потом она умерла. — Виктория замолчала, закурила сигарету.

— Получается, что как только мама умерла, ты и развелась с ним?

— Получается. Сейчас он в той квартире живет.

— Если можно — отсюда подробнее.

— Можно, от тебя у меня секретов нет. В нашем подъезде жила соседка — его ровесница. Женщина незамужняя, однако с ребеночком. Ты когда-нибудь задумывалась, что в одинокой незамужней жизни есть свои преимущества? Вот, к примеру, потек у вас в квартире кран. Что ты делаешь? Ты начинаешь просить мужа, чтобы он поставил прокладку. Надо тебе дырку просверлить, чтобы картину повесить, или что-нибудь спилить — ты начинаешь мужа сверлить и пилить. А в результате? Годами течет кран, ничего не сверлится, ничего не пилится. А у одинокой соседки все в порядке. Кран не капает, на месте дверные ручки и картины. Ты сама же и посылаешь своего мужа помочь несчастной женщине.

— Вот это да! Как же ты узнала?

— Случайно. Вышла на балкон, а внизу соседка с подругой разговаривают. И поняла я, что Федякин с этой соседкой Лилей со школы любовь крутили. Федякина спросила потом, а он и не отказался. Вот и все.

— Вы официально развелись?

— Да, официально. Фамилию я девичью взяла. Пришлось, правда, побегать. Документы поменяла. Так что я теперь опять Панина.

— Ладно, Панина, есть хочешь? Давай перекусим чего-нибудь, да я ужин начну готовить.

— Я не возражаю. Только на свежем воздухе.

— Тогда пойдем в беседку. Расскажешь, что было дальше.

— Хорошо, что вы сейчас на даче обитаете, — Виктория прошлась по бетонированной дорожке мимо яркой клумбы с георгинами. — У нас тоже все время георгины мама сажала.

— Я хорошо помню вашу дачу. Помню, как мы группой там собирались. Твой отец делал несколько ходок, чтобы всех привезти, а потом увезти обратно. И не лень ему было. А твоя мама всегда угощала нас пирогами.

— И вы никогда не отказывались, — грустно улыбнулась Виктория. — Теперь на даче новая хозяйка.

— Продали?

— Ой, не хотела я тебе рассказывать, да придется. У меня теперь ни дачи, ни квартиры нет.

Виктория рассказала Оксане о завещании на имя Федякина, не сказала только о его объяснении относительно завещания. Объяснила подруге по-своему.

— Мама не знала, что Федякин мне изменяет. Они с папой жили в полном согласии и доверии. Видимо, мама решила, что мы тоже так живем.

— Ладно, Вика, чего теперь вспоминать? Знаешь, психологи говорят — если у вас нет трудностей, купите их!

— Мне, извини, даром достались!

— Зато сколько в твоей жизни приключений: плен, погоня, стрельба — боевик можно снимать, честное слово!

— Боевик, Оксана, хорошо смотреть, лежа на диване. А когда у тебя чешется голова, а руки связаны, то извини!

— Ну согласись, Вика, если бы ты мальчика этого не встретила, то и в гости ко мне не приехала бы!

— В другой раз бы приехала — просто так.

Виктория вспомнила, что Горский и Лариса приглашали ее в Москву.

— Я тебе главное не рассказала, — вздохнула Виктория, — оказывается, меня мои родители...

— Что — твои родители?

— У меня, оказывается, есть родной отец и родная мать!

— Ну, ты даешь! — только и могла сказать Оксана. — И как ты узнала?

Выслушав рассказ Виктории, она некоторое время помолчала, обдумывая услышанное. Потом выдала такое, что заставило Викторию призадуматься.

— Может быть, поэтому твоя мама все завещала Федякину?

Теперь надолго замолчала Виктория. Выкурила сигарету и взяла другую.

— Вика, ты что, обиделась?

— Нет, я просто думаю. Может быть, ты и права, конечно. Я не подумала об этом. Тогда нет смысла судиться с ним.

— Не раскисай только! Давай я тебе фотки наши покажу!

Оксана попыталась отвлечь Викторию от мрачных мыслей.

— Это с цифрового фотоаппарата. Видишь, какое качество хорошее! Когда мы учились, таких еще не было. Жаль, что альбома здесь нет, а то студенческие посмотрели бы.

— Фотки? Фотки... А что? Идея!

— Ты о чем?

— Послушай, Оксана, можно сделать штук десять копий с фотографии на цветном принтере?

— Если очень нужно.

— Очень нужно! У меня есть Васькины фотографии. Я их расклеить хочу.

— Вон ты о чем! Конечно, можно. Попросим Тимура — он сделает.

— Завтра — сделает?

— Придется хорошо попросить, — засмеялась Оксана, — только где ты их клеить собралась?

— Раз сторож видел Елену недавно возле перехода, то и искать ее нужно там. Тем более, что ночевала она до этого в беседке — опять же рядом. Олег при тебе тогда говорил, что у работников не было ни паспортов, ни денег. И у Елены наверняка тоже нет ни того, ни другого. Уехать домой не может. Одна дорога — в бомжи. Может, даже ходит по метро, побирается. Короче, я хочу расклеить фотографии на этой станции метро и написать, что мы ее ищем. Как ты думаешь, поможет?

— Попробуем. Отдыхай пока, — Оксана поднялась с места, — а я ужином займусь.

— Давай, я тебе помогу, — вызвалась Виктория.

— Сказано тебе — сиди, отдыхай! Пока есть время, подумай, как эта Елена тебя найдет, когда фотографию увидит?

Олег приехал, как и обещал, рано утром.

— Я кое-что узнал, по нашему делу. Кстати, помог Виктор Андреевич.

— Отец Ларисы?

— И твой тоже, — напомнил Олег. — Не морщись, слушай дальше. Я проверил списки по подпольному предпринятию. Женщина, к которой мы ходили, работала там. Все сходится — можно искать дальше.

— Так и вчера все сходилось!

— Нужно было все проверить, чтобы действовать наверняка, — поучительно сказал Олег.

«Вот почему он до сих пор не женат, — подумала Виктория, — надо сказать об этом Оксане».

— Как мы ее искать будем?

— Ребята среди бомжей поищут для начала.

— Значит, ты тоже подумал, что она бомжует? Мы с Оксаной придумали расклеить фотографии на станции метро. Вот только не знаем, чей адрес дать.

— Какой адрес? — не понял Олег.

— Куда она обратится, когда увидит фотографию?

— Вы с Оксаной, как дети, — высказался Олег, но, увидев обиженное выражение лица Виктории, сказал первое, что пришло в голову: — Дай адрес этой пенсионерки с собакой и мой номер телефона. Но сначала договорись с ней, пообещай, что заплатим.

— Хорошо, я подумаю, как лучше сделать.

— Да, кстати о приятном. Я сказал Ларисе Викторовне, что ты приехала в Москву. Она приглашает нас в гости.

— В гости? Когда?

— Сегодня во второй половине дня. Или у тебя другие планы?

— Если честно, с Ларисой хотелось бы встретиться, но у меня из одежды только джинсы, рубашки и куртка. Ну и костюм спортивный, конечно.

— Отлично, джинсы как раз подойдут. Она нас на дачу пригласила. Здесь недалеко — в этом же массиве.

— Хорошо, — согласилась Виктория, — съездим, но сначала нужно договориться насчет адреса.

— Поехали, — предложил Олег, — не будем время зря терять.

Женщина согласилась. Даже цена ее устроила. Виктория записала номер телефона и оставила номера сотовых — своего и Олега.

— Пойдем, посмотрим, где можно будет расклеить фотографии.

— Пойдем, — согласился Олег, хоть и считал эту затею никчемной.

— Олег, если не хочешь — не ходи. Подожди меня в машине, а я через полчаса вернусь, хорошо?

— Хорошо, — снова согласился он, — жду тебя через полчаса. Они одновременно посмотрели время на своих мобильных.

Виктория спустилась в подземный переход, ведущий к станции метро. Она шла и пыталась представить себя на месте этой женщины — без денег, без паспорта. «Что можно сделать, оказавшись в такой ситуации? Первое — обратиться в милицию. Второе — попытаться устроиться на какую-нибудь работу. Третье — побираться». Первый вариант Виктория рассматри-

вать не стала, подумав, что тогда она давно была бы дома. Оставался второй вариант — работа, и третий — самый нежелательный.

Она дошла до касс, раздумывая, куда можно будет прикрепить фотографии. По эскалатору спускаться не стала и вернулась обратно к машине. Затея, которая сначала показалась ценной, теперь казалась бессмысленной. Но отказываться от нее Виктория пока не собиралась. Олег открыл перед ней дверцу машины.

— Посмотрела?

— Жаль, что сегодня у меня фотографий нет.

— Не забывай, что у метро есть еще выход на другую сторону.

— Я уже поняла, — вздохнула Виктория. — Поехали?

— До вечера еще далеко. Может, пообедаем?

— Олег, ну посмотри, как я одета? Джинсы, куртка. Меня в приличное заведение не пустят!

— Поехали, купишь себе что-нибудь!

— Это будет пустая трата времени — я опять куплю себе джинсы.

— Ладно, я знаю местечко, где можно прекрасно пообедать в любом виде. Тем более, это как раз по пути на дачу и совсем недалеко отсюда.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Олег припарковался у входа в парк отдыха.

— Сейчас, правда, не лето, но кафе еще работает. Не хочу сказать, что я завсегдатай этого чудного заведения, но кухня здесь отличная.

— Учти, что я девочка из деревни. Ем только ложкой и вилкой, — предупредила Виктория. — Хотя я думаю, что девяносто процентов жителей столицы в основном пользуются именно этими предметами.

— Скажу тебе честно, что я тоже вхожу в эти девяносто, — доверительно сообщил Олег.

— «Девочка из деревни» — это выражение образное, — уточнила она, — можно применять и к мальчикам.

— Я подумаю и решу, обижаться мне или нет.

За обедом они начали обсуждать недавние события.

— Кстати, что Лариса решила делать со своей машиной? Будет забирать?

— Спросим сегодня вечером.

Виктории на десерт принесли мороженое.

— Зря ты отказался, Олег, очень вкусно!

— Не люблю мороженое. Кое-кого напоминает. Сначала холодное, а потом липкое.

Виктория засмеялась.

— Я тоже подумаю и решу, обижаться мне или нет!

— Видишь, у нас уже есть что-то общее — пошел счет приколам.

— Пока «два — один» в мою пользу.

— Рано ты итоги подводишь — еще не вечер! Вот уже «два — два», — заметил Олег, увидев, как Виктория уронила кусочек мороженого себе на джинсы.

— Да, съесть мороженое и не заляпаться — такого мне не удавалось никогда, — согласилась она. — Но это такой маленький недостаток среди большой массы моих достоинств!

«Не зря меня мама тогда, в деревне, дурачком назвала», — подумал Олег а вслух произнес:

— Только не говори, что поездка к Ларисе отменяется из-за пятна на джинсах!

— Я, когда найду, прикрою пятно сумочкой, а потом сделаю вид, что посадила его только что. Скажу, например, что собака носом ткнулась. Собака на даче есть?

— Собаки нет, — улыбнулся он, — но можно по дороге дворняжку захватить.

— Скажи хоть, кто там еще будет?

- Должен приехать Горский. Лариса хочет вас познакомить поближе.
- А Горский? Горский — хочет познакомиться ближе?
- Хочет, не сомневайся. И позвони своей подруге, что задерживаешься.

Лариса обрадовалась их приезду.

- Вот, Лариса Викторовна, как и обещал, привез вам гостью!

После обращения Олега к Ларисе на «вы», у Виктории поднялось настроение. Она даже забыла закрыть сумочкой пятно на джинсах.

— Проходите пока в сад, — предложила Лариса. — Посидим в беседке, поговорим. Папа скоро уже подъедет. Олег, вы мне поможете посуду принести?

Проводив их взглядом, Виктория прошлась по саду. «Красивое место. Только дача крайняя. Я бы побоялась одна здесь ночевать. Хотя соседи, наверное, все друг друга знают. Многие все лето живут на дачах. Вот Оксана: в квартире ремонт, а они не краской дышат, а свежим воздухом. Здесь и речка недалеко, — она подошла к самому забору, — молодцы, даже калиточку сделали, чтобы сразу в лес и на речку».

- Нравится? — подошел Олег.

— Жаль, дождь моросит, а то можно было бы по лесу пройтись немного.

— Дождь никого не пугает. — Олег прислушался, — слышишь? Машина подъехала. Ладно, пошли под крышу. Дождь хоть и мелкий, а одежда мокрой будет.

Они вернулись в беседку.

— Начнем с кофе, пока отец не подъехал? — Лариса расставила посуду и отослала Олега за кофейником.

— Вика, Олег Юрьевич сказал, что ты была в деревне у доктора. Расскажи, как они там?

— У них все нормально. Воюют с Васькой. Его теперь не узнать. Он меня такими блинами накормил, что повара столицы отдыхают. Со школой — проблема. Он очень отстал. Еще не ясно, в какой класс его определяют. Хорошо, что документы нашлись. Вера Федоровна уже начала с ним заниматься по русскому и математике. Она хочет оставить Ваську у себя. А Васька все время маму ждет. Верит, что она вот-вот приедет. Раньше на лавочке сидел, а теперь ему Илья Семенович бинокль дал. Так он на чердак забирается и в бинокль по сторонам смотрит. Я вот решила помочь ему.

Виктория рассказала все, что успела узнать об исчезновении Елены Тарасовой.

- Если Тарасову видели возле метро, то есть смысл поискать ее там!

— Мы с моей подругой Оксаной, у которой я остановилась, решили фотографии Васькины расклеить. Завтра поеду к открытию станции. Вдруг сработает.

- Давай, я помогу, — предложила Лариса.

Виктория посмотрела на нее с интересом.

- Поможешь?

— А почему бы и нет? У этой станции два выхода на разные улицы. Ты с одной стороны, а я с другой.

- Далось вам это метро, — вмешался Олег. Нужно с участкового начинать.

— Вот вы, Олег Юрьевич, и начнете с участкового. А мы фотографии расклеим. Сейчас отец приедет — договоримся, чтобы он вам отпуск дал. Что-то его долго нет. Вика, тебе еще кофе?

— Нет, спасибо, я лучше покурю, — Виктория потянулась за сигаретами, и чашка с кофейной гущей оказалась у нее на коленях. Она замерла, подняв к небу глаза. «Полный отпад, как сказала бы Светка!»

— Да, сумочки не хватит, чтобы такое пятно прикрыть, — улыбнулся Олег, — и собаки под рукой нет.

— При чем здесь сумочка? При чем собака? — не поняла Лариса, но, увидев, что Виктория и Олег засмеялись, махнула на них рукой. — Да ну вас! Пошли, Вика, я найду, во что тебе переодеться!

Виктория пошла следом за ней к дому.

— Шкаф с одеждой у нас в спальне, а спальня на втором этаже!

В спальне кроме платяного шкафа, стояли еще книжный шкаф, двуспальная кровать и огромный трельяж.

Лариса достала и выложила на кровать ворох одежды.

— Выбирай!

— Может, эти подойдут? — Виктория выудила из кучи джинсы, аналогичные своим.

— Нет, не пойдут, смотри — они прожжены. Надень вот это платье. Почти такое же, как на мне сейчас!

Виктория облачилась в яркое трикотажное платье и посмотрела на себя в зеркало.

— Непривычно как-то. Ладно, сойдет, пока пятно высохнет.

— Пятно можно отстирать. Порошок внизу есть.

Лариса убрала оставшуюся одежду в шкаф и стала рядом с Викторией перед зеркалом.

— Смотри, как мы похожи! Если бы я не перекрасила волосы, то сошли бы за близняшек. Слушай, давай Олега Юрьевича разыграем? И отца, когда он приедет. Эх, нет парика!

— Можно шляпу надеть, — Виктория закрыла волосы соломенной шляпкой.

— И двух одинаковых шляп нет, — Лариса обвела взглядом комнату, прикидывая, что можно использовать. — Вот то, что нам нужно! — сняла со спинки стула шелковый платок и разрежала ножницами по диагонали так, что получились две косынки. Одну протянула Виктории: — Держи — завяжем одинаково!

Виктория покрутила в руках косынку.

— Я никогда их не носила и завязывать не умею!

— Сейчас покажу, — Лариса заколола свои волосы повыше, завязала бандану. Потом нашла еще заколку. — Повернись, — она соорудила Виктории такую же прическу. — Косынку завяжи сама, а то я не умею на чужой голове. Теперь давай в зеркало посмотримся!

Они стали рядом перед зеркалом. Лариса осталась довольна результатом.

— Похожи, но тебе нужно подкрасить губы.

Виктория послушно провела помадой по губам.

— Сойдет?

— Именно то слово — сойдет! Ладно, потом поговорим на эту тему. Пошли, покажемся Олегу Юрьевичу!

Они спустились со второго этажа.

— Сначала — я! А ты выйдешь потом!

Олег не удивился, увидев Ларису в косынке, тем более что моросил дождь.

— Нашли что-нибудь для Вики?

— Да, она переоделась. Теперь свои джинсы застирывает, — Лариса собрала часть чашек и вернулась в дом. — Теперь ты!

Они засмеялись, предвкушая эффект.

— Только перестань смеяться!

— Все, не смеюсь!

Виктория взяла пустой поднос, вышла из домика и направилась к беседке, стараясь подражать Ларисиной походке. Сдерживаясь, чтобы не засмеяться, она приблизилась к беседке. Посмотрела себе под ноги, собираясь переступить через порог. Если бы только она знала, каким будет этот самый эффект!

— Что-то Виктор Андреевич задерживается, может быть, напомнить ему, Лариса Викторовна?

Задавая вопрос, Олег краем глаза заметил движение возле забора и поднялся с места посмотреть. В этот момент прозвучал выстрел. Виктория, выронив поднос, упала. На косынке появилась алая кровь.

Олег быстро нагнулся к ней.

— Жива!

На ходу вынимая пистолет, помчался к калитке в заборе. Через нее — в лес. Несколько раз выстрелил по мелькнувшей среди деревьев фигуре. «Черт побери, кажется, промазал! — подумал он, услышав звук отъезжающей машины. — Надо же, так расслабиться! Какой же я болван — подумал, что соседи приехали! Нужно было пойти и проверить!»

За это время Лариса уже успела прибежать в беседку.

— Потерпи, Викочка, сестричка моя! — она опустилась на колени рядом с Викторией. — Господи, что же я натворила! Ведь это же в меня стреляли! — она осторожно развязала то, что несколько минут назад было косынкой.

— Быстро звоните, вызывайте «скорую»! — скомандовал Олег.

— Не надо «скорую»... Я в порядке... — открыв глаза, еле слышно произнесла Виктория. — Только больно, елки зеленые, как больно!

Олег снял с волос остатки заколки, промокнул кровь шелком бывшей косынки и осмотрел рану.

— Да, Виктория, ты точно в рубашке родилась, — сказал он.

— Надо у Ульяны Львовны спросить.

— Что спросить? — не понял Олег.

— Насчет рубашки. Помогли подняться и дай мне сигаретку, пожалуйста!

Олег помог ей подняться и сел в плетеное кресло. Прикурил сигарету.

— Держи, везучая ты наша!

— Почему?

— Пуля в заколку попала!

— А кровь откуда?

— Заколкой кожу содрало. Нужно рану промыть и забинтовать.

— Только йодом не надо мазать, — поморщилась Виктория. — Елки зеленые, голова гудит, как колокол...

— Потерпи, я сейчас, — Лариса сбегала к машине и принесла аптечку.

— Придется немного волосы состричь вокруг, а то пластырь не прилипится.

— И зачем этот маскарад? — Олег был зол на самого себя, понимая, что проявил он большую бдительность, этого могло не случиться.

— Пошутить хотели, — вяло ответила Виктория, держась за голову, — проверить, поверишь ты или нет, что я — это Лариса.

— Надо сказать, что у вас неплохо получилось. Поверил не только я, но и кто-то еще. Нужно звонить Горскому, пусть ребят подключает.

Телефон Горского не отвечал. Через некоторое время он сам позвонил Ларисе.

— Лариса, у меня срочное совещание. Я перезвоню.

— Папа, у нас ЧП! В Вику, то есть в меня — стреляли! Да, Олег Юрьевич здесь! Хорошо, — она повернулась к Олегу. — Папа сказал, чтобы ты позвонил ему.

Незаметно для себя она перешла на «ты» и с Олегом. Олег, не мешкая, набрал номер, поговорил с Горским.

Они молча сидели в беседке, обдумывая происшествие. Первым заговорил Олег.

— Виктория, тебе не кажется, что ты, как магнит, притягиваешь к себе пули?

— Заметила, конечно. Мне было бы смешно, если б не было так обидно. Такой маскарад нам испортили. Ты хоть видел, что за машина была?

— Нет, не успел. Ребята приедут — будут выяснять. Мне дали команду с вами оставаться. Идите в дом.

— Пошли, Вика, — позвала Лариса, — в спальне полежишь, а я ужин соберу.

— Мне нужно джинсы в порядок привести. Ты мне порошок обещала.

— Я все сделаю сама. Иди наверх, отдохни — вон за голову держишься.

Виктория послушно поднялась на второй этаж и прилегла на кровать. Головная боль не только не утихла, а стала просто невыносимой. «Таблетку анальгина выпить, что ли? Неохота опять вниз спускаться, — она поднялась посмотреть в шкафу. — Ничего похожего на таблетки. Книжки, кассеты, — мельком посмотрела названия на корешках книг и кассет. — Детективы, постельные романы, триллеры, мелодрамы. Нет, надо спуститься вниз и выпить что-нибудь от головной боли».

Увидев Викторию на лестнице, Лариса помогла ей спуститься.

— Сильно голова болит... таблетки есть?

Лариса открыла свою косметичку.

— Есть анальгин и димедрол.

— Пойдет, давай по одной каждой, — Виктория запила таблетки водой. — И еще я хотела узнать, когда попаду к подруге.

— Позвони ей и скажи, что останешься здесь до утра. Скажи, например, что машина сломалась.

У Виктории болела голова. Ей не хотелось никуда ехать, да еще объяснять, что произошло. Поговорив с Оксаной по телефону, она хотела снова подняться в спальню. Лариса остановила ее.

— Чайник вскипел. Давайте хоть чаю попьем, пока папины люди не появились.

Виктория с трудом прожевала бутерброд и запила чаем.

— Все, я пошла наверх. Попробую уснуть.

Не снимая платья, легла поверх покрывала, устроила поудобнее больную голову и уснула. Она не слышала, как приехали и уехали люди Горского. Не слышала, как Лариса, проводив всех, легла рядом с ней. Олег расположился внизу, на диване. Горский попросил его отвезти утром домой Ларису и повсюду сопровождать Викторию, пока она в Москве, а сам поехал домой, раздумывая по дороге о происшествии.

В том, что Виктория дважды появлялась в тот момент, когда жизни Ларисы что-то угрожало, и спасала ее от верной смерти, он, всегда мыслящий рационально, готов был усмотреть элементы мистики. То, что стрелял если не сам Никитин, то нанятый им убийца, он не сомневался. Никитина спугнули, когда он с Ириной был на этой даче. Ему удалось скрыться. Поскольку все аферы с документами удалось предотвратить, его не стали преследовать, даже оставили ему то, что он успел себе присвоить. Лариса, добрая душа, уговорила. Постарались, чтобы в прессу ничего не просочилось. И опять покушение. Зачем?

Олег не спал всю ночь. Из сестер первой проснулась Лариса и спустилась на первый этаж.

— Я уже собрался кофейку попить. Вам наливать?

— Да, пожалуй. Налей мне и Вике.

— Я сам отнесу, — остановил он Ларису. — Мне нужно с ней поговорить.

Олег взял чашку и поднялся наверх. Викторию он застал сидящей перед зеркалом.

— «Свет мой, зеркальце, скажи...»

Виктория оглянулась.

— Точно! Милее меня сегодня никого нет!

— Да, неплохо выглядишь! Я вот кофе тебе принес, пока ты в свои чистые джинсы не переделась.

— За кофе — спасибо.

— Скажи-ка мне честно, Вика, ты сможешь машиной управлять?

Виктория потрогала голову и поморщилась.

— Больно... Но если не трогать, то не больно.

— Тогда не трогай, — посоветовал Олег.

— Олег, не смейся, а то мне и смеяться больно.

— Вот это уже хуже.

— Как же я в таком виде на люди покажусь? — она еще раз посмотрела на себя в зеркало.

— Ах ты, мерзкое стекло, это врешь ты ей назло! — Олег заглянул в зеркало так, что их отражения оказалось рядом, и посоветовал: — А ты бандану надень — вчера ты в ней классно смотрелась!

— Это не мой стиль!

— Конечно, не твой! Твой стиль — ходить с прострелянной рукой и ободранной головой. Я бы назвал такой стиль — вызываем огонь на себя! — Он прошелся по комнате.

— Теперь я во второй раз поняла, почему за тебя никто замуж не идет, — Виктория взяла с полки первую попавшуюся кассету и запустила в обидчика.

— Ну-ка, посмотрим, что ты здесь с утра смотрела? — Олег поймал на лету кассету и вставил в видеомagneтофон.

— Эротика? — удивился он, когда пошла запись. — Ничего себе кассетка! — он присвистнул и быстро выключил видеомagneтофон. — Где ты ее взяла, покажи!

— Нигде я ее не брала. Наверное, она из того пакета выпала.

— Вик, ты молодец! Теперь я не сомневаюсь, что в тебя, то есть в Ларису Викторовну, стрелял Никитин! Он приехал на дачу, чтобы забрать эти кассеты! Увидел нас и решил хоть как-то отомстить! Мне нужно срочно просмотреть все, что здесь записано. Может, еще что-то прояснится. Собирайся, я отвезу тебя к твоей подруге на дачу! Пятнадцать минут тебе хватит?

Виктория кое-как скрутила волосы, пристроила заколку и спустилась к Ларисе.

— Посмотри, — повернулась она, — виден пластырь?

— Виден немного. Может, волосы по-другому расчесать?

— Нет, не надо трогать! У тебя краски есть?

— Увезла домой. А зачем тебе краски?

— Пластырь закрасить, чтобы не белел!

— Обойдемся и без красок, — Лариса нашла в косметичке набор теней.

— Как насчет золота?

— Крась!

Лариса растушевала тени по пластырю.

— Отлично!

— Теперь можно и делом заняться! Дай мне еще анальгина!

— Голова болит?

— На всякий случай.

— Жаль, что у меня сегодня встреча важная. Мне обещали дать заказ на оформление журнала. Как только освобожусь, сразу позвоню.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Оксана ничего подозрительного не заметила. Да и некогда ей было разглядывать подругу.

— Хорошо, что вы не опоздали, а то Тимуру на работу нужно ехать. Он меня домой подвезет. Нужно уборкой после ремонта заниматься. Держи фотки!

— Классно получилось! Хорошо, что он их увеличил — будет видно издалека!

— Ты, Вика, не теряйся. Если приедешь первая, то заходи и занимайся чем угодно. Продукты сама знаешь где. Вечером мы приедем на дачу и останемся ночевать. Что-нибудь надо

будет, звони, — энергично проинформировала подругу Оксана, вручила ей ключи от дачи и шепотом добавила: — А он — ничего!

— Спасибо. Разберусь, — Виктория пошла к своей машине.

«Надо было помыть, но уже некогда. Все равно дождь то и дело срывается».

— Дорогу запомнила? — на всякий случай спросил ее Олег.

— Вроде запомнила, — прикинула она.

— Припаркуешься в том же месте, где мы прошлый раз стояли. Я отвезу Ларису Викторовну, а потом подъеду туда и позвоню тебе.

Виктория благополучно проехала весь путь до двора, о котором говорил Олег. Нашла подходящее место, заглушила двигатель и, не выходя из машины, достала фотографии. Посмотрела их еще раз, прикидывая, какую надпись лучше сделать. Ничего не придумала и решила сначала пройти к станции метро, расспросить продавцов.

Начала она с торговых палаток возле перехода: каждому продавцу показала фотографию Тарасовой. Это ее действие успеха не имело. Тогда Виктория приклеила одну фотографию возле киоска с пирогами. Достала фломастер, написала первое, что пришло на ум. Затем стала приклеивать остальные фотографии. Таким образом она дошла до билетных касс. Сначала продавцы возмущались, но, прочитав надпись, даже советовали, где это сделать лучше. Закончив клеить, она купила себе сок и остановилась возле девушки, торгующей цветами.

Проходившая мимо женщина бросила мелочь в большую картонную коробку, стоявшую неподалеку. Виктория проследила за ее действиями и увидела на коробке надпись. Надпись гласила: «Я так люблю колбаску!» А в коробке спал сам хозяин — толстый пушистый кот.

Достав из кармана мелочь, тоже бросила в коробку. От раздавшегося звона кот даже не проснулся. Постояв еще немного, Виктория подумала, что можно попросить сделать объявление в метро по громкоговорителю. Этой идеей она поделилась с Олегом. Он как раз позвонил, поинтересовался, как идут дела.

— Олег, я все расклеила. Поспрашивала у местных продавцов и работников. Никто толком ничего не сказал. Вроде видели, а она это или нет — не уверены. У меня тут еще мысль возникла объявить в метро. Объявляют же о потерявшихся детях, о забытых вещах?

— Хорошо, попробуем и этот вариант. Лариса Викторовна уже освободилась. Сейчас мы приедем и найдем тебя.

Весь день периодически в метро передавали сообщение для Елены Тарасовой.

Вечером по переходу устало брела плохо одетая женщина. Никто не смог бы узнать в ней девушку, фотографии которой были расклеены в переходе метро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.